



Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
19 May 2023
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 41-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, Нью-Йорк, в среду, 12 апреля 2023 года,
в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Афонсу (Мозамбик)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Преступления против человечности (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-06916 (R)



Просьба отправить на вторичную переработку



Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Пункт 78 повестки дня: Преступления против человечности (продолжение)

1. **Председатель** предлагает Комитету возобновить обмен мнениями по проектам статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятым Комиссией международного права.

Проекты статей 6–10

2. **Г-жа Попан** (представитель Европейского союза в качестве наблюдателя), выступая также от имени стран-кандидатов Албании, Боснии и Герцеговины, Северной Македонии, Республики Молдова и Украины; потенциальной страны-кандидата Грузии; а также Лихтенштейна, говорит, что, многие государства уже установили уголовную ответственность за преступления против человечности в своем внутреннем законодательстве, однако некоторые другие государства такую меру не приняли. В связи с этим проект статьи 6 (Криминализация по национальному праву) имеет решающее значение, поскольку в статье устанавливаются обязательства для государств по принятию мер с целью обеспечения того, чтобы преступления против человечности считались правонарушениями по национальному уголовному праву, что позволяет устранить пробел, из-за которого могут возникать препятствия уголовному преследованию таких преступлений и наказанию за них. Европейский союз и его государства-члены высоко ценят содержащееся в пункте 5 проекта статьи 6 разъяснение о том, что официальная должность лица, совершившего правонарушение, не является основанием для исключения уголовной ответственности. Вместе с тем Европейский союз отмечает, что пункт 5 никак не влияет на любой процессуальный иммунитет, которым может обладать должностное лицо иностранного государства от национальной уголовной юрисдикции и который по-прежнему регулируется договорным и обычным международным правом. Европейский союз также отмечает, что согласно проекту статьи 7 проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, принятых Комиссией в первом чтении, иммунитет *ratione materiae* не должен применяться в отношении преступлений против человечности. В отношении упоминания «надлежащих санкций» в пункте 7 проекта статьи 6, представитель Европейского союза напоминает, что Европейский союз и его государства-члены выступают против смертной казни во всех случаях и при всех обстоятельствах. Государства-

участники Римского статута Международного уголовного суда решили этот вопрос, предусмотрев лишение свободы на определенный срок, исчисляемый в количестве лет, которое не превышает максимального количества в 30 лет, или пожизненное лишение свободы в тех случаях, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении. Такой подход отражает тот факт, что значительное большинство государств отменили смертную казнь или больше не применяют ее на практике.

3. В отношении проекта статьи 7 (Установление национальной юрисдикции) Европейский союз высоко оценивает тот факт, что в целях устранения пробелов в области уголовного преследования за совершение преступлений против человечности Комиссия предусматривает относительно широкий диапазон юрисдикционных основ, а именно: территориальную юрисдикцию, юрисдикцию по принципу гражданства или активную личную юрисдикцию, а также пассивную личную юрисдикцию. Европейский союз отмечает, что проект статьи не исключает осуществления более широкой юрисдикционной основы, если она предусмотрена соответствующим национальным правом. Европейский союз призывает государства эффективным образом устранять пробелы в юрисдикции в целях предотвращения безнаказанности за такие чудовищные преступления.

4. Переходя к проекту статьи 8, г-жа Попан говорит, что расследование преступлений против человечности играет ключевую роль в обеспечении эффективного уголовного преследования этих преступлений и наказания за них. Хотя в проекте статьи об этом нет конкретного упоминания, такие расследования должны проводиться добросовестным образом, исключая проведение фиктивных, неоправданно затянутых или вводящих в заблуждение расследований, а также расследований, осуществляемых с целью оградить лицо от уголовной ответственности. Как было указано Комиссией в ее комментарии, обязанность проводить расследование подлежит выполнению с момента достижения порога «разумных оснований» — порога, который также применяется в отношении других видов преступлений, таких как пытки. Европейский союз отмечает, что для выполнения обязательства по проведению расследования не требуется в обязательном порядке, чтобы жертвы подавали жалобы.

5. Европейский союз исходит из того, что предварительные меры, подлежащие принятию в случае присутствия предполагаемого правонарушителя, как это предусмотрено в проекте статьи 9, следует

принимать в соответствии с нормами международного права прав человека и стандартами справедливого судебного разбирательства. Например, содержащиеся под стражей в полиции лица имеют право не давать показаний против самих себя и хранить молчание, а также право на помощь адвоката во время каждого допроса. Некоторые государства в своих представлениях Комиссии выразили обеспокоенность в отношении обязательства «незамедлительно уведомлять». Однако в своем комментарии к проекту статьи 9 Комиссия признала, что некоторые ситуации требуют применения гибкого подхода и не являются очевидными, и поэтому обязательство по незамедлительному уведомлению следует понимать с учетом данного обстоятельства.

6. Переходя к проекту статьи 10, г-жа Попан говорит, что правило *aut dedere aut judicare* обязывает государство, обладающее юрисдикцией над территорией, на которой находится предполагаемый правонарушитель, либо осуществить юрисдикцию, либо выдать это лицо государству, которое способно и готово осуществлять юрисдикцию. Европейский союз с удовлетворением отмечает включение в проект статьи этого принципа, основанного на «Гаагской формуле» и вошедшего в ряд договоров. Основная цель принципа заключается в том, чтобы предотвратить предоставление государствами убежища для лиц, подозреваемых в совершении преступлений против человечности. Поскольку в деле борьбы с безнаказанностью важную роль играют международные суды и трибуналы, Европейский союз высоко ценит упоминание о «передаче» обвиняемого лица такому суду или трибуналу. Европейский союз полагает, что под термином «трибунал» следует понимать и смешанные суды. Передача возможна только при условии, что международный уголовный суд или трибунал обладает юрисдикцией в отношении правонарушения и правонарушителя и что соответствующее государство признает его юрисдикцию. Европейский союз отмечает, что в Римском статуте, так же как и в проектах статей, отсутствует положение об амнистии. Однако Палата предварительного производства Международного уголовного суда пришла к выводу, что объявление амнистии и помилование за такие серьезные деяния, как убийства, представляющие собой преступления против человечности, несовместимы с международно признанными правами человека.

7. **Г-жа Филдинг** (Швеция), выступая от имени Северных стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что Северные страны по-прежнему придерживаются мнения, что проекты

статей 6–10 представляют собой хорошую основу для разработки возможной будущей конвенции.

8. Что касается проекта статьи 6, то Северные страны поддерживают возложение на государства обязательства криминализировать преступления против человечности по их национальному праву и отдельно высоко оценивают включение в данный проект статьи пункта 5, согласно которому каждое государство обязано принимать меры, необходимые для обеспечения того, чтобы официальная должность предполагаемого правонарушителя не являлась основанием для исключения индивидуальной уголовной ответственности. Вместе с тем Северные страны отмечают, что, как разъясняется Комиссией в ее комментарии, пункт 5 никак не влияет на любой процессуальный иммунитет, которым может обладать должностное лицо иностранного государства от национальной уголовной юрисдикции и который по-прежнему регулируется международным договорным и обычным правом. Северные страны также отмечают, что в проекте статьи 7 проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, принятых Комиссией в первом чтении, говорится, что иммунитет *ratione materiae* не должен применяться в отношении преступлений против человечности. Северные страны придают большое значение соблюдению надлежащей правовой процедуры и выступают против применения смертной казни. В этой связи изложенное в пункте 7 проекта статьи 6 обязательство по обеспечению того, чтобы преступления против человечности карались надлежащими санкциями, ни при каких обстоятельствах не должно влечь за собой включение смертной казни в качестве применимой меры наказания.

9. Что касается обязательства государств по принятию необходимых мер для установления юрисдикции в отношении преступлений против человечности, Северные страны считают, что в целях предотвращения безнаказанности государствам следует предусмотреть в своем национальном праве относительно широкий диапазон юрисдикционных основ. В этом контексте Северные страны высоко ценят проект статьи 7 (Установление национальной юрисдикции), которая, в дополнение к требованию к государствам устанавливать территориальную юрисдикцию, обязывает их устанавливать активную личную юрисдикцию над своими гражданами и предусматривает установление юрисдикции над лицами без гражданства, проживающими на их территории, а также пассивной личной юрисдикции, если это будет сочтено целесообразным. Северные страны также с удовлетворением отмечают тот факт, что в

проектах статей не исключена возможность осуществления юрисдикции на более широкой основе, если соответствующая основа предусмотрена национальным правом. Кроме того, для эффективного обеспечения выполнения обязательства по выдаче или осуществлению судебного преследования, как это предусмотрено в проекте статьи 7 и проекте статьи 10, в некоторых случаях для того, чтобы судить правонарушителя, который не был выдан или передан, национальным судам может потребоваться использование юрисдикционной основы, отличной от территориальной юрисдикции или активной личной юрисдикции. Поэтому для устранения пробелов в деле борьбы с безнаказанностью решающее значение имеет установление относительно широкого диапазона юрисдикционных основ.

10. **Г-н Абдельазиз** (Египет) говорит, что делегация Египта признает в принципе, что при соответствующих условиях руководители несут ответственность за преступления против человечности, совершенные их подчиненными. Вместе с тем делегация Египта считает, что с учетом особого характера преступлений против человечности и широкого характера составляющих их признаков формулировка проекта статьи 6 (Криминализация по национальному праву) является чрезвычайно широкой и может поставить под угрозу права подсудимых и принцип верховенства права. В пункте 3 этого проекта статьи указано, что командиры несут уголовную ответственность за преступления, совершенные их подчиненными, если они имели основание знать, что подчиненные совершали такие преступления; однако данное положение не является достаточно конкретным. Более того, утверждение о том, что командирам следует принимать «необходимые и разумные меры» для предупреждения преступлений против человечности, может быть истолковано в ущерб подсудимым и приводить к упущению факторов, из-за которых принятие подобных мер на практике может оказаться невозможным. Некоторые из этих положений были взяты из документов и уставов международных трибуналов, относящихся к другим видам международных преступлений. Поскольку преступления против человечности носят более широкий характер, формулировку проекта этой статьи следует сделать более конкретной.

11. Что касается проекта статьи 7 (Установление национальной юрисдикции), то в пункте 2 предусматривается, что каждому государству следует принимать необходимые меры для установления его юрисдикции над правонарушениями, охватываемыми проектами статей, в ситуациях, когда предполагаемый правонарушитель находится на любой

территории под юрисдикцией соответствующего государства. Делегация Египта продолжает возражать против данного положения, поскольку в нем закрепляется принцип универсальной уголовной юрисдикции, который признают не все государства. Между осуществляющим юрисдикцию государством и соответствующим преступлением должна существовать явная связь. С этой целью приоритет всегда следует отдавать государству, на территории которого произошло данное преступление. Ни в коем случае нельзя использовать соответствующие положения для навязывания осуществления юрисдикции по политическим причинам или для того, чтобы избежать выдачи подозреваемого государству, которое имеет веские основания для осуществления юрисдикции. Соответственно, делегация Египта не поддерживает пункт 3, в котором предусматривается, что проекты статей не исключают осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной государством в соответствии с его национальным правом. Когда государство принимает решение стать участником договора, оно обязуется применять договор в отношениях с другими его участниками и приводить свое национальное право в соответствие с этим договором. Поэтому в своем нынешнем виде данный пункт приведет к возникновению хаоса.

12. **Г-жа Берриана** (Филиппины) сообщает, что в Законе Филиппин о преступлениях против международного гуманитарного права, геноциде и иных преступлениях против человечности (Республиканский закон) по-прежнему предоставлен правовой и политический контекст для подготовки замечаний делегации Филиппин к проектам статей. В отношении проекта статьи 6 (Криминализация по национальному праву), в соответствии с законодательством Филиппин, преступления против человечности уже представляют собой правонарушения; поэтому делегация Филиппин поддерживает формулировку пункта 1, согласно которой государствам поручается принять необходимые меры для обеспечения криминализации таких преступлений по их национальному праву. Что касается пункта 2, то в Республиканском законе указано, что лицо необходимо привлечь к уголовной ответственности в качестве основного исполнителя и наказать, если он или она, в частности, совершает такое преступление; приказывает, подстрекает или побуждает совершить такое преступление, которое было фактически совершено или в отношении которого была предпринята попытка его совершить; или любым другим способом способствует совершению или покушению на совершение такого преступления группой лиц, действующих с общей целью, если такое содействие является умышленным и осуществляется для ведения дальнейшей

преступной деятельности или достижения преступной цели, или происходит с осознанием умысла группы. Делегация Филиппин может опираться на текст пункта 3 об ответственности начальников, которая также предусмотрена правом Филиппин, но предлагает включить в пункт 3 элемент «фактического контроля», с тем чтобы в результате неосуществления контроля над подчиненными начальники несли уголовную ответственность за преступления против человечности, совершенные подчиненными либо под их фактическим командованием и контролем, либо под их фактическим контролем или властью. Основанием для такой ответственности будет тот факт, что начальник знает или, ввиду обстоятельств, должен знать, что подчиненные совершают или собираются совершить такие преступления, и не принимает всех необходимых и разумных мер для предотвращения и пресечения совершения соответствующих преступлений или для передачи дела в компетентные органы для расследования и осуществления преследования.

13. Делегация Филиппин может поддержать формулировку пункта 4, поскольку этот принцип соответствует Республиканскому закону, в котором указано, что совершение определенного и наказуемого согласно этому закону преступления во исполнение приказа правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает совершившее преступление лицо от уголовной ответственности. В соответствии с Законом приказы о совершении «других преступлений против человечности» по умолчанию считаются явно незаконными. Законодательство Филиппин, которое в равной степени применяется ко всем лицам без различия на основе должностного положения, также обеспечивает правовую основу для осуществления пункта 5, формулировка которого, следовательно, является приемлемой для делегации Филиппин. Однако было бы целесообразно указать в проектах статей, как это сделано в Республиканском законе, что из-за иммунитетов или специальных процессуальных норм, связанных с должностным положением, суд необязательно лишается права осуществлять юрисдикцию над лицом, занимающим официальную должность, хотя в соответствии с нормами международного права из-за таких иммунитетов могут возникать некоторые ограничения. Согласно национальному праву Филиппин, в отношении наказаний за такие преступления, как, например, другие преступления против человечности, геноцид и военные преступления, преследования за них и исполнения приговоров, не применяются никакие сроки давности. Поэтому делегация Филиппин поддерживает пункт 6 о неприменимости какого-либо срока давности. Делегация

Филиппин также поддерживает нынешнюю формулировку пункта 7, поскольку в национальном праве Филиппин предусмотрено применение надлежащих санкций, в которых учитывается тяжкий характер данных правонарушений. В целом в соответствии с законодательством Филиппин виновное в совершении преступлений против человечности лицо подлежит наказанию в виде лишения свободы (*reclusion temporal*) на срок от среднего до максимального и штрафа.

14. Правительство Филиппин продолжает конструктивно рассматривать проект статьи 7. В национальном праве Филиппин предусмотрено осуществление Филиппинами юрисдикции над лицами, подозреваемыми или обвиняемыми в преступлениях против человечности, независимо от места совершения этих преступлений, при условии, что обвиняемый является гражданином Филиппин или, независимо от гражданства или места жительства, находится на территории Филиппин или совершил преступление против гражданина Филиппин. Делегация Филиппин поддерживает нынешний текст проекта статьи 8 (Расследование). Делегация Филиппин оставляет за собой право вернуться к рассмотрению пункта 8 проекта статьи 6 об ответственности юридических лиц, к рассмотрению проекта статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя) и проекта статьи 10 (*Aut dedere aut judicare*).

15. **Г-н Хазенау** (Германия) говорит, что проект статьи 6 (Криминализация по национальному праву), в котором устанавливается ряд элементов для успешного осуществления преследования за преступления против человечности, имеет ключевое значение в деле привлечения виновных к ответственности и тем самым укрепляет принцип комплементарности. Проект статьи 7 (Установление национальной юрисдикции), в котором Комиссия установила юрисдикционную основу для проведения расследования и осуществления уголовного преследования на национальном уровне, способствует дальнейшему устранению пробела в борьбе с безнаказанностью путем обеспечения того, чтобы государства не могли быть убежищем для лиц, совершивших преступления против человечности, в то время как согласно пункту 3 у государств есть гибкость в плане установления юрисдикции с более широким охватом. В совокупности положения проектов статей 6–10 имеют определяющее значение с точки зрения эффективного предупреждения и сдерживания. В этих положениях закладывается хорошая основа для дальнейших переговоров, в ходе которых

государствам-членам следует рассмотреть вопрос о масштабе предполагаемого регулирования.

16. **Г-н Руффер** (Чехия) отмечает, что в отношении проекта статьи 6 (Криминализация по национальному праву) использованная Комиссией нейтральная и общая формулировка подходит для разработки проекта конвенции и позволяет государствам определять в своем национальном праве криминализацию поведения, связанного с преступлениями против человечности. Поэтому для осуществления будущей конвенции упомянутый проект статьи имеет принципиальное значение. Широкая формулировка пункта 2 также позволяет государствам определять виды участия в совершении преступлений против человечности при сохранении терминологии из их существующих законов. Чехия с удовлетворением отмечает тот факт, что данный текст не носит чрезмерно назидательный характер. Комиссия также применила общий подход к формулировке пунктов 3 и 4 об ответственности начальников и отдаваемых начальниками приказов соответственно, и оба положения представляются надлежащими и разумными.

17. Чехия высоко ценит включение в проект статьи 6 пункта 5 о том, что в контексте уголовного преследования за преступления против человечности официальная должность лица не имеет значения. Чехия отмечает, что Комиссия не посчитала необходимым уточнить в самом проекте статьи запрет на возможность ссылаться на занимаемую должность как на основание для смягчения или сокращения приговора, поскольку вопрос о наказании рассматривается в пункте 7 проекта статьи 6. Вместе с тем, учитывая важность правовой определенности в уголовном праве, возможно, было бы целесообразно в явном виде предусмотреть в тексте проекта статьи исключение официальной должности в качестве основания для смягчения или сокращения приговора. Чехия соглашается с изложенным Комиссией в ее комментарии толкованием, согласно которому пункт 5 никак не влияет на любой процессуальный иммунитет, которым может обладать должностное лицо иностранного государства от национальной уголовной юрисдикции и который по-прежнему регулируется договорным и обычным международным правом. Этот вывод в равной степени относится и к другим конвенциям против так называемых должностных преступлений, таких как насильственные исчезновения или пытки, и поэтому не нуждается в изложении в тексте проектов статей. Преступления против человечности по определению совершаются в соответствии с политикой правительства государства, что приводит к неприменимости иммунитета *ratione materiae*. Однако такой вывод не распространяется

на иммунитет *ratione personae*, которым в соответствии с нормами обычного международного права пользуются действующие главы государств, главы правительств и министры иностранных дел; этот иммунитет сохраняется.

18. Чехия поддерживает пункт 6 о запрете на применение сроков давности, поскольку зачастую проходит значительное количество времени, прежде чем становится возможным расследовать преступления против человечности, осуществить судебное преследование и наказать виновных. Чехия также с удовлетворением отмечает включение в пункт 8 положения об ответственности юридических лиц. Хотя государства придерживаются различных точек зрения по этому вопросу, а в соответствующих договорах нет единого подхода, данное положение носит весьма гибкий характер и позволяет государствам соблюдать их внутренние правовые принципы при установлении уголовной, гражданской или административной ответственности юридических лиц.

19. Положения проекта статьи 7 (Установление национальной юрисдикции), а также проекта статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя) представляют собой необходимые условия для выполнения содержащегося в проекте статьи 10 обязательства *aut dedere aut judicare*. Принцип *aut dedere aut judicare* необходим для того, чтобы государства не становились убежищем для лиц, совершающих преступления против человечности. Чехия высоко ценит включение в проект статьи 10 слова «передать», благодаря которому отражается терминология, используемая в ряде международных документов. Очевидно, что передача предполагаемого правонарушителя международному уголовному трибуналу возможна только в том случае, если соответствующее государство признает юрисдикцию этого трибунала. В целом проекты статей отличаются продуманностью, и их принятие в качестве составной части конвенции о преступлениях против человечности представит собой существенное достижение в области уголовного преследования за такие преступления.

20. **Г-жа Солано** (Колумбия) заявляет, что проект статьи 6 (Криминализация по национальному праву) будет способствовать предотвращению расхождений между определениями преступлений против человечности в международном и национальном праве, что позволит устранять потенциальные пробелы. Важно отметить, что в проекте статьи содержится требование к государствам криминализовать различные виды участия в совершении преступлений против человечности. В этом контексте делегация Колумбии считает, что при осуществлении

регулирующих полномочий государства могут в своих национальных законах выходить за рамки обычного международного права в отношении видов участия, указанных в пункте 2 с).

21. Кроме того, в проекте статьи 6 содержится требование к государствам принимать меры для того, чтобы уголовную ответственность несли командиры или другие начальники, подчиненные, действующие по приказу правительства или начальника, а также лица, занимающие официальную должность. Делегация Колумбии отмечает, что предусмотренная в данном проекте статьи ответственность командования основывается, в частности, на ответственности, установленной в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года, Уставе Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Уставе Международного уголовного трибунала по Руанде. Хотя в статье 28 Римского статута содержится более подробная норма, в соответствии с которой уголовная ответственность применяется к военному командиру в связи с действиями других лиц, во многих документах предусматривается исключение приказов руководства в качестве аргумента защиты, включая документы, регулирующие деятельность специальных судов и трибуналов, а также такие договоры, как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. В целях обеспечения большей правовой определенности, возможно, было бы целесообразно включить в проект статьи 6 более четкую формулировку и уточнить, что статус начальника не может служить основанием для смягчения или сокращения приговора. Существует очевидная связь между пунктом 5 об официальной должности и соответствующими нормами об иммунитете, а также текущей работой Комиссии по иммунитету должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции; кроме того, пункт 5 связан с проектом статьи 7 (Установление национальной юрисдикции). Поэтому важно сосредоточиться на разъяснении всех этих положений на комплексной основе, избегая расхождений, которые могли бы привести к возникновению неопределенности.

22. Делегация Колумбии поддерживает пункт 6 о предусмотренных в национальном праве мерах по обеспечению неприменимости сроков давности и пункт 7 о надлежащих санкциях, при которых учитывается тяжкий характер таких правонарушений. Колумбия уже несет обязательство по принятию подобных мер в соответствии, например, со

статьями III и VII Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц. Вместе с тем делегация Колумбии задается вопросом, является ли единственным значимым критерием при определении надлежащих санкций тяжкий характер преступления или же следует также добавить отдельную ссылку на характер совершенного преступления. Предусмотренное в пункте 8 установление ответственности юридических лиц необходимо оставлять на усмотрение каждого государства и регулировать в соответствии с внутригосударственным правом.

23. В целях осуществления всех положений, содержащихся в проекте статьи 6, Колумбии потребуется реформировать свой Уголовный кодекс с тем, чтобы криминализовать некоторые преступления против человечности, которые в настоящее время в нем не указаны. В настоящее время для того, чтобы признать какое-либо правонарушение преступлением против человечности, прокурор должен, во-первых, подтвердить наличие контекстуальных элементов, указанных в определении таких преступлений в обычном международном праве, и, во-вторых, установить, соответствует ли лежащее в основе правонарушения поведение обязательным характеристикам преступлений против человечности. Принятие договора о преступлениях против человечности положительно скажется на работе судебных органов Колумбии, поскольку это облегчит процесс адаптации соответствующих внутренних норм к нормам международного права в контексте как обычной системы отправления правосудия, так и механизмов правосудия переходного периода, а также создаст правовую определенность в отношении заявлений прокурора о преступлениях против человечности. Необходимо понимать, что изложенные в проекте статьи 6 обязательства государств не затрагивают никакого более широкого определения, содержащегося в другом международном документе, обычном международном праве или применимом региональном или международном прецедентном праве. Кроме того, возможно, в число подлежащих криминализации деяний стоит включить финансирование преступлений против человечности, учитывая ключевую роль, которую играют финансирующие такие преступления субъекты, будь то физические, юридические лица или преступные организации.

24. В отношении проекта статьи 7 (Установление национальной юрисдикции), Колумбия согласна с тем, что было бы целесообразно предусмотреть территориальную юрисдикцию, юрисдикцию, основанную на гражданстве или месте жительства предполагаемого правонарушителя, и пассивную личную юрисдикцию. Что касается территориальной

юрисдикции, то, возможно, целесообразно было бы вести речь как о де-юре, так и о де-факто юрисдикции, например, в отношении лиц, находящихся под юрисдикцией или контролем какого-либо государства. Пассивная личная юрисдикция имеет важное значение, поскольку благодаря ей государства могут осуществлять национальную юрисдикцию в отношении преступлений против человечности в целях защиты основных прав их граждан, обеспечения возмещения им ущерба, если они становятся жертвами преступлений против человечности, и предотвращения безнаказанности исполнителей таких преступлений. Требование к государствам устанавливать юрисдикцию в случаях, когда предполагаемый правонарушитель находится на любой территории под их юрисдикцией, если они не выдают или не передают указанное лицо, как это предусмотрено в пункте 2, представляет собой ценный механизм по предотвращению безнаказанности. Включение данного механизма в потенциальный будущий договор обеспечит высокую степень правовой определенности. Колумбия также с удовлетворением отмечает пункт 3, в котором предусматривается осуществление любой другой уголовной юрисдикции, установленной государством в соответствии с его национальным правом.

25. Что касается проекта статьи 8, то обязательство государства по проведению быстрого, тщательного и беспристрастного расследования связано с ролью каждого государства как гаранта соблюдения прав человека на его территории, а также с принятием внутригосударственных мер, направленных на предупреждение преступлений против человечности и наказание за них. Относительно проекта статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя) следует отметить, что, поскольку государства, с учетом требуемой степени срочности, обычно применяют свое внутригосударственное право для недопущения бегства предполагаемого правонарушителя или фальсификации доказательств, а также для надлежащего установления юрисдикции над соответствующим делом, вполне естественно, что это положение следует включить в потенциальный будущий документ о преступлениях против человечности. Аналогичные положения содержатся, например, в статье 6 Конвенции против пыток.

26. Что касается проекта статьи 10 (*Aut dedere aut judicare*), то обязательство государства осуществлять судебное преследование, если оно не выдает предполагаемого правонарушителя, основано на общей заинтересованности в обеспечении судебного преследования и наказания за преступления против

человечности, которые представляют собой преступления против человечества в целом. Делегация Колумбии отмечает, что аналогичные положения содержатся в Конвенции против пыток и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Делегация Колумбии также отмечает указание на конвенционный характер положений об универсальной юрисдикции или ее эквиваленте в отношении преступлений против человечности, который уже признали высокие суды Колумбии.

27. **Г-н Аль-Эдван** (Иордания) говорит, что криминализация преступлений против человечности по национальному праву представляет собой ключевое обязательство, в отсутствие которого совершившие такие преступления лица не будут привлекаться к ответственности, а межгосударственное сотрудничество будет ограниченным, особенно в отношении запросов о выдаче. Поэтому Иордания полностью поддерживает проект статьи 6, формулировка которого соответствует другим международным документам о международных и транснациональных преступлениях. В пунктах 3 и 4 данного проекта статьи об ответственности командиров и подчиненных соответственно отражены нормы обычного международного права и изменения в международной уголовной судебной практике. Критерии для установления ответственности командиров сбалансированы, однако Комитет, возможно, пожелает обсудить, достаточно ли четко сформулирована фраза «имели основание знать», и следует ли для определения соответствия критерию для установления ответственности командиров использовать объективный или субъективный критерий.

28. Что касается проекта статьи 7 (Установление национальной юрисдикции), то Иордания с удовлетворением отмечает включение в пункт 2 обязательства государств устанавливать юрисдикцию над предполагаемым правонарушителем, находящимся на их территории, если государства не выдают или не передают это лицо. Это обязательство представляет собой эффективный инструмент для обеспечения привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления против человечности. То же самое верно и в отношении проекта статьи 10 (*Aut dedere aut judicare*). Важно отметить, что выполнение государством изложенного в этом проекте статьи обязательства должно соответствовать другим обязательствам государства в области международного права.

29. **Г-н Томбс** (Соединенное Королевство) отмечает, что проект статьи 6 (Криминализация по национальному праву) составляет основу правового режима, который Комиссия стремится установить с

помощью рассматриваемых проектов статей. Предупреждение преступлений против человечности требует значительно больших усилий, чем криминализация, однако благодаря криминализации становится ясно, что совершившие такие преступления лица предстанут перед судом, а пострадавшие видят, что мировое сообщество признает причиненный им вред и считает, что причинившие этот вред лица подлежат наказанию. Соединенное Королевство уже криминализовало преступления против человечности по своему национальному праву и считает правильным, что в соответствии с пунктом 7 проекта статьи 6 государства обязаны наказывать виновных в совершении таких преступлений лиц посредством применения надлежащих санкций, при которых учитывается тяжкий характер преступлений против человечности. Учитывая сложность темы преступлений против человечности, целесообразным является также закрепление в пункте 2 различных видов ответственности, также отражающих практику международных судов. Соединенное Королевство осознает, что Комиссия стремилась предоставить национальным правовым системам возможность рассматривать подход к вопросу ответственности «соучастника» в соответствии с их уголовным законодательством, однако возможно привести аргументы и в пользу добавления других видов ответственности, таких как сговор или подстрекательство. Соединенное Королевство поддерживает пункты 3 и 4 об ответственности командования и приказов руководства соответственно. Данные положения уже давно вошли в свод норм международного уголовного права, и их применение полностью целесообразно в отношении преступлений, совершенных вследствие или в целях реализации государственной или организационной политики. Делегация Соединенного Королевства отмечает, что следствием пункта 5, как указано в соответствующем комментарии, является то, что, если преступление совершается лицом, занимающим официальную должность, это обстоятельство само по себе не исключает субстантивной уголовной ответственности. В этой связи Комиссия привела ряд аналогичных положений в других соответствующих конвенциях. Вместе с тем, что немаловажно, Комиссия отметила, что пункт 5 никак не влияет на любой процессуальный иммунитет, которым может обладать должностное лицо иностранного государства от национальной уголовной юрисдикции и который по-прежнему регулируется договорным и обычным международным правом. Соединенное Королевство не возражает ни против одного из этих заявлений, но рассматривает вопрос о том, является ли текст приемлемым в его нынешнем виде или же могут быть целесообразны или необходимы дополнительные

разъяснения. Соединенное Королевство решительно поддерживает включение в проект статьи 6 пункта 6, в котором содержится требование к государствам по обеспечению того, чтобы в отношении преступлений против человечности не применялись сроки давности. Благодаря этому положению пострадавшие смогут обращаться к судебным средствам правовой защиты, когда они будут к этому готовы, что может произойти спустя много лет после случившегося происшествия. Однако, возможно, было бы целесообразно указать в проектах статей, что государства не обязаны осуществлять уголовное преследование в связи с преступлениями против человечности, которые были совершены до того, как такие правонарушения были криминализованы в их национальном праве, как это разъяснила Комиссия в пункте 33) своего комментария к проекту статьи 6.

30. Проект статьи 7 (Установление национальной юрисдикции), в котором предусматривается экстерриториальная юрисдикция в отношении преступлений против человечности в формулировке, аналогичной формулировке, изложенной в Конвенции против пыток, отражает заинтересованность международного сообщества в том, чтобы положить конец безнаказанности за совершение таких тяжких преступлений и не позволить их исполнителям скрываться от правосудия, перемещаясь между государствами. Кроме того, проект статьи выступает важным сигналом для жертв и пострадавших о том, что международное сообщество относится к преступлениям против человечности с должной серьезностью. В проекте статьи 7, наряду с содержащимся в проекте статьи 10 обязательством по выдаче или осуществлению судебного преследования, предусматривается квазиуниверсальная юрисдикция, основанная на присутствии подозреваемого на территории соответствующего государства. Тем не менее предпочтительно, чтобы преследование за преступления осуществлялось в государстве, в котором они были совершены, поскольку власти этого государства, как правило, располагают для этого наилучшими возможностями, не в последнюю очередь благодаря очевидным преимуществам в плане сбора необходимых доказательств и поиска необходимых свидетелей. Соединенное Королевство хотело бы еще раз подчеркнуть, что в пункте 1 а) проекта статьи 7 следует говорить о преступлениях, совершенных на «территории» государства, а не на любой «территории, находящейся под его юрисдикцией». Соединенное Королевство также отмечает, что, как следует из недавнего арбитражного решения по делу *Инцидент с танкером «Энрика Лекси» (Италия против Индии)*, основа юрисдикции над судами не относится к принципу территориальности.

31. Соединенное Королевство высоко ценит включение в проекты статей проекта статьи 8 (Расследование) и, в частности, содержащееся в комментарии к нему разъяснение о том, что речь не идет об уголовном расследовании как таковом. Более широкое обязательство по проведению расследования при наличии разумных оснований полагать, что на территории государства совершаются преступления против человечности, представляет собой важнейшую часть превентивных механизмов, предусматриваемых в проектах статей.

32. В отношении проекта статьи 10 (*Aut dedere aut judicare*) Соединенное Королевство отмечает, что в данном положении предусматривается возможность выдачи предполагаемого правонарушителя другому государству или компетентному международному уголовному суду или трибуналу, а государство обязуется осуществлять уголовное преследование соответствующего лица на своей территории, если оно не согласилось выдать его другому государству или международному суду. Соответственно, проект статьи 10 позволяет государству признавать просьбу международного трибунала о выдаче или передаче, но не обязывает его присоединяться к такой просьбе. Наконец, в комментарии к проекту статьи 10 Комиссия рассмотрела вопрос о том, как амнистия, объявленная одним государством, может сказаться на разбирательстве в судах другого государства, однако в тексте проекта статьи эти вопросы не затрагиваются непосредственно.

33. **Г-н Горбанпур Наджафабади** (Исламская Республика Иран) сообщает, что, по мнению делегации Исламской Республики Иран, главными источниками вдохновения для разработки проектов статей, в том числе проекта статьи 6 (Криминализация по национальному праву), послужили Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней. Однако преступления против человечности по своей природе существенно отличаются от преступлений, регулируемых этими конвенциями. В Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него отсутствует аналог проекта статьи 6, который носит излишне подробный характер. Делегация Исламской Республики Иран предлагает исключить весь проект статьи 6, за исключением пункта 1 («Каждое государство принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы преступления против человечности представляли собой правонарушения по его уголовному праву»), и предоставить возможность более подробного определения преступлений против

человечности государствам, если они того пожелают. Кроме того, без ущерба для этой позиции делегация Исламской Республики Иран считает, что пункт 6 данного проекта статьи, согласно которому запрещается применение в отношении преступлений против человечности сроков давности, представляет собой посягательство на национальное законодательство государств. Хотя в Исламской Республике Иран в отношении преступлений против человечности срок давности не применяется, это положение противоречит суверенному праву государств на принятие собственных законов и выходит за рамки мандата Комиссии. Что касается пункта 8 проекта статьи 6, то делегация Исламской Республики Иран хотела бы напомнить об устоявшемся принципе индивидуальной уголовной ответственности и уточнить, что ответственность юридических лиц в праве Исламской Республики Иран не признается.

34. В проекте статьи 7 (Установление национальной юрисдикции) Комиссия предприняла попытку указать ряд основ для установления национальной юрисдикции, но не рассмотрела вопрос о необходимости определения приоритета юрисдикции во избежание возможных конфликтов. Хотя в пункте 12 проекта статьи 13 (Выдача) Комиссия попыталась решить этот вопрос, сославшись на «государство, на территории под юрисдикцией которого произошло предполагаемое правонарушение», в настоящий момент требуется разработка отдельного пункта, в котором рассматривалась бы необходимость наличия фактической связи между государством, желающим осуществить юрисдикцию, и территорией, на которой произошло предполагаемое преступление, или связи гражданства между государством и предполагаемым правонарушителем. Такое положение оказалось бы полезным для государств, стремящихся разрешить проблему коллизии юрисдикций с помощью механизма разрешения споров, предусмотренного в проекте статьи 15 (Урегулирование споров).

35. Что касается проекта статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя), то любое лишение подозреваемого свободы посредством заключения под стражу или принятия любых других мер должно быть ограничено по времени в соответствии с обязательствами государств в области прав человека. Кроме того, как уже было отмечено, необходимо наличие фактической связи между государством, желающим осуществить преследование за совершение преступления, и территорией, на которой это преступление было совершено, или же подозреваемый должен быть гражданином этого государства. По мнению делегации Исламской Республики Иран, государство,

на территории которого находится подозреваемый, должно, при отсутствии таких фактических связей, как территориальная или личная юрисдикция, обладать наименьшим приоритетом с точки зрения компетенции в плане осуществления преследования этого лица. В этой связи делегация Исламской Республики Иран выражает неудовлетворение заключительным положением пункта 3, в котором осуществление юрисдикции поставлено в зависимость от «намерения» государства, в котором находится подозреваемый, даже при отсутствии связей территориального характера или личной юрисдикции, и независимо от положений пункта 12 проекта статьи 13.

36. **Г-н Маршик** (Австрия) говорит, что делегация Австрии с удовлетворением отмечает тот факт, что в пункте 6 проекта статьи 6 (Криминализация по национальному праву) Комиссия предусмотрела невозможность применения к преступлениям против человечности какого-либо срока давности, однако делегация Австрии считает предпочтительным установление четкого запрета, при котором государствам не требовалось бы принимать необходимые меры. Австрия уже установила наказание за преступления против человечности в виде применения надлежащих санкций в соответствии с пунктом 7 проекта статьи 6. Внимание, уделяемое в проектах статей вопросу криминализации по национальному праву, представляется целесообразным; существующие национальные законы в этой области не препятствуют присоединению государств к будущей конвенции.

37. Изложенные в проекте статьи 7 основы для установления национальной юрисдикции прочно закреплены в обычном и договорном праве и встречаются во многих международных конвенциях, направленных на борьбу с международными преступлениями. Как было отмечено Комиссией в ее комментарии, в проекте статьи 7 от государств требуется только установление юрисдикции путем принятия необходимых национальных законов; согласно проекту, от государств не требуется осуществления такой юрисдикции, кроме как в случае присутствия предполагаемого правонарушителя на территории под юрисдикцией соответствующего государства. В проектах статей 8–10 также предусматривается осуществление государствами юрисдикции только в случае присутствия предполагаемого исполнителя преступления на их территории, то есть в проектах статей от государств не требуется осуществления универсальной юрисдикции; необходимо наличие связи между исполнителем преступления и государством суда, основанной на принципе территориальности.

38. Делегация Австрии высоко ценит включение в проект статьи 8 обязанности проводить расследование, сопоставимой с обязательствами, закрепленными в других договорах, таких как Конвенция против пыток. Возможно было бы рассмотреть вопрос о более широком обязательстве государства проводить расследование за пределами территории, находящейся под его юрисдикцией, в отношении судна, плавающего под его флагом, или воздушного судна, имеющего национальность государства, в котором оно было зарегистрировано. Что касается проекта статьи 10 (*Aut dedere aut judicare*), то, насколько понимает делегация Австрии, ссылка на компетентный международный уголовный суд или трибунал охватывает смешанные суды или трибуналы, сочетающие в себе национальные и международные элементы. Наконец, если какой-либо международный суд или трибунал не будет обладать юрисдикцией, то государство, на территории которого находится предполагаемый правонарушитель, будет по-прежнему связано обязательствами, изложенными в проекте статьи 10.

39. **Г-н Ковальски** (Португалия) сообщает, что углубленные, интерактивные и конструктивные обсуждения последних двух дней были оживленными; возможно, Комитет мог бы использовать нынешнюю модель при рассмотрении других тем, включенных в его повестку дня. В целом делегация Португалии удовлетворена формулировками проектов статей 6–10. Что касается проекта статьи 6 (Криминализация по национальному праву), то пункт 5 имеет важное значение, поскольку он направлен на обеспечение того, чтобы старшие должностные лица, будь то гражданские или военные, не обладали каким-либо иммунитетом в судах их государств. Пункты 6 и 7 о сроках давности и надлежащих санкциях соответственно также направлены на обеспечение привлечения к ответственности без необоснованных ограничений. Наказания за преступления против человечности должны соответствовать нормам права прав человека. В этой связи Португалия решительно выступает против применения смертной казни в каких бы то ни было обстоятельствах.

40. В проекте статьи 8 не только требуется от обладающего соответствующей юрисдикцией государства предпринимать незамедлительные действия при наличии разумных оснований полагать, что были совершены или совершаются деяния, представляющие собой преступления против человечности, но и предусматривается проведение расследований при соблюдении основных гарантий, предоставляемых предполагаемым правонарушителям. При осуществлении юрисдикции в отношении

преступлений против человечности государства *ab initio* имеют приоритет над Международным уголовным судом, однако важным критерием готовности к осуществлению такой юрисдикции является их желание проводить быстрое, тщательное и беспристрастное расследование.

41. Делегация Португалии высоко ценит включение в проект статьи 10 обязательства *aut dedere aut judicare*, в соответствии с которым у государств есть три варианта действий: преследовать предполагаемого правонарушителя в их собственных судах, выдавать это лицо другому государству или передавать это лицо международному суду или трибуналу. Это обязательство имеет важнейшее значение для предотвращения возникновения лазеек и обеспечения привлечения к ответственности. Наконец, делегация Португалии понимает, что объявление амнистии и помилование несовместимы с обязательством привлекать к ответственности лиц, виновных в преступлениях против человечности.

42. **Г-н Кошут** (Словакия) в отношении проекта статьи 6 говорит, что обязательство государств криминализовать преступления против человечности по их национальному праву представляет собой ключевое положение, служащее ориентиром для разработки последующих проектов статей, в том числе о межгосударственном сотрудничестве. Хотя в пункте 1 Комиссия не приводит прямой ссылки на определение преступлений против человечности, содержащееся в проекте статьи 2, делегация Словакии согласна с мнением Комиссии о том, что любые отклонения от формулировки этого определения в национальных законах не должны приводить к появлению ограничительных условий или изменений, значительно отличающихся от смысла понятия «преступления против человечности». Делегация Словакии отмечает, что Комиссия в конечном итоге решила не включать в пункт 2 слова «подстрекательство» или «сговор», однако делегация Словакии полагает, что добавление этих видов уголовной ответственности соучастника поспособствовало бы дальнейшему укреплению превентивного аспекта проектов статей, и надеется услышать мнение других делегаций о том, достаточно ли полно охватываются эти действия приведенной в пункте 2 с) фразой «иное содействие либо содействие совершению или покушению на совершение такого преступления». Что касается пункта 3, то делегация Словакии предпочла бы более подробное изложение положения об ответственности командования, которое было бы сопоставимо с соответствующей нормой Римского статута. Тем не менее делегация Словакии понимает, что намерение Комиссии заключалось в

том, чтобы данный пункт не носил чрезмерно назидательный характер и государства могли применять его в соответствии с их национальными законами, практикой и юриспруденцией. Делегация Словакии согласна с тем, что в соответствии с нормами международного права официальная должность лица не освобождает его от ответственности, и поэтому высоко ценит уточнение этого вопроса, приведенное в пункте 5. Вместе с тем Словакия отмечает, что пункт 5 никак не влияет на любой процессуальный иммунитет, которым может обладать должностное лицо иностранного государства от национальной уголовной юрисдикции и который по-прежнему регулируется договорным и обычным международным правом. Что касается пункта 6, то следует отметить, что Словакия является участником Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества и отразила свои обязательства по ней в своем национальном праве. Относительно пункта 4 о приказах руководства законодательством Словакии предусмотрено, что никакой приказ правительства или начальника не может служить основанием для исключения уголовной ответственности за преступления против человечности. Что касается пункта 7, посвященного надлежащим санкциям, то в соответствии с законодательством Словакии такие преступления подлежат наказанию в виде тюремного заключения на срок от 12 до 25 лет или пожизненного заключения. В отношении пункта 8, хотя Словакия не признала уголовную ответственность юридических лиц за совершение преступлений против человечности в 2016 году, когда Комиссия работала над этой темой, впоследствии страна внесла поправки в свое национальное законодательство с целью признать такую ответственность. Пункт 8 разработан тщательным образом и основывается на общепринятых формулировках; в нем содержится целый ряд гарантий, позволяющих государствам проявлять высокую степень гибкости в деле осуществления.

43. Что касается проекта статьи 7 (Установление национальной юрисдикции), то Словакия признает территориальную юрисдикцию и личную юрисдикцию, предусмотренные в пункте 1. Согласно Уголовному кодексу Словакии, пассивная личная юрисдикция может осуществляться только в том случае, если деяние было криминализовано *locus delicti* (на месте его совершения) или если оно произошло на территории, не подпадающей под чью-либо национальную юрисдикцию. Что касается юрисдикции в отношении лиц без гражданства, то делегация Словакии отмечает, что формулировка пункта 1 b) основана на положениях Международной конвенции о борьбе с захватом заложников; однако делегация Словакии

считает, что государствам следует серьезно рассмотреть вопрос об установлении такой юрисдикции во всех случаях, когда существует обоснованный риск возникновения пробела в деле борьбы с безнаказанностью. Словакия высоко ценит включение в проект статьи 7 пункта 2, поскольку с его помощью будет возможно препятствовать поиску правонарушителями убежища в государстве, которое в противном случае не имело бы прямой связи с рассматриваемым преступлением, а также этот пункт необходим для обеспечения полного осуществления принципа *aut dedere aut judicare*, изложенного в проекте статьи 10.

44. Проект статьи 8 (Расследование) применим в принципе к государству, обладающему территориальной юрисдикцией, что, однако, не препятствует проведению расследований государствами с другими юрисдикционными основами. Делегация Словакии отмечает, что формулировка проекта статьи 8 основана на других сопоставимых договорных положениях. Проект статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя) применим к государству, в котором находится предполагаемый правонарушитель и которое обладает юрисдикцией в соответствии с пунктом 2 проекта статьи 7. В формулировке проекта статьи 9 предусматриваются различные гарантии, с помощью которых государства могут проводить оценку и, если обстоятельства того требуют, заключать предполагаемых правонарушителей под стражу или принимать другие законные меры, чтобы обеспечить их присутствие, а также проводить предварительное расследование фактов. Конечная цель проекта статьи 9 заключается в том, чтобы обеспечить возможность осуществления судебного преследования, выдачи или передачи предполагаемых правонарушителей с целью недопущения безнаказанности.

45. Изложенный в проекте статьи 10 принцип *aut dedere aut judicare* содержится в целом ряде многосторонних договоров, ратифицированных значительным числом государств. Если государство не выдает или не передает предполагаемого правонарушителя, оно обязано передать дело своим компетентным органам для цели уголовного преследования. Вместе с тем обязательство по судебному преследованию должно толковаться с учетом сохранения дискреционных полномочий обвинителя: от государства требуется лишь передать дело компетентному органу для цели судебного преследования; кроме того, государство не должно воздерживаться от уголовного преследования или проводить фиктивные разбирательства исключительно для того, чтобы

оградить предполагаемого правонарушителя от ответственности.

46. **Г-н Милано** (Италия) в отношении проекта статьи 6 сообщает, что делегация Италии в целом поддерживает текст в его нынешнем виде. Предусмотренное в проекте статьи 6 обязательство государств по криминализации деяний, связанных с преступлениями против человечности, соответствующее положениям Конвенции о геноциде, Конвенции против пыток и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, будет способствовать сокращению правовых пробелов в национальном законодательстве, которые могут привести к возникновению безнаказанности за самые чудовищные преступления. В соответствии с практикой международных уголовных судов и трибуналов делегация Италии одобряет положения об ответственности командиров и начальников, а также о том, что приказ руководства не является основанием для исключения уголовной ответственности. Вместе с тем делегация Италии отмечает, что приказ руководства может служить основанием для смягчения наказания. Что касается пункта 5, то делегация Италии поддерживает положение о неприменимости функциональных иммунитетов к должностным лицам государства, совершившим преступления против человечности в порядке выполнения официальных функций; это соответствует правовому решению, предложенному Комиссией в контексте ее работы над вопросом об иммунитете *ratione materiae* должностных лиц государства. Вместе с тем важно поддерживать применение личных иммунитетов действующих глав государств, глав правительств и министров иностранных дел без ущерба для обязательств, вытекающих из механизмов сотрудничества с международными судами, например, предусмотренных Римским статутом. Учитывая тяжкий характер преступлений против человечности, делегация Италии также поддерживает неприменимость к таким преступлениям сроков давности в соответствии с пунктом 6. Что касается пункта 7, то наказания за преступления против человечности должны определяться на основе рассмотрения конкретного преступления, тяжести совершенного деяния и его контекста. Хотя было бы нереалистично ожидать, что в будущей международной конвенции такие наказания будут определяться со степенью точности, характерной для уставов международных судов и трибуналов, Италия по-прежнему принципиально выступает против смертной казни, независимо от тяжести подлежащего наказанию преступного деяния. Делегация Италии поддерживает пункт 8 в его нынешнем виде, отмечая, что государства должны сами определять ответственность юридических лиц в

соответствии со своим законодательством, и что такая ответственность может быть уголовной, гражданской или административной.

47. Делегация Италии в целом поддерживает проект статьи 7 (Установление национальной юрисдикции) в его нынешней редакции, отмечая, что Комиссия стремилась свести к минимуму риск возникновения лазеек в юрисдикции и одновременно обеспечить наличие связи между государством, осуществляющим юрисдикцию, и предполагаемым правонарушителем или самим правонарушением. Италия также поддерживает проект статьи 10 и включение в будущую конвенцию принципа *aut dedere aut judicare* в соответствии с положениями целого ряда многосторонних договоров, посвященных проблеме преступлений. Италия отмечает, что обязательство по выдаче может также применяться в отношении международных уголовных судов и трибуналов, осуществляющих свою юрисдикцию в целях преследования за преступления против человечности в случаях, когда национальные органы власти страны не могут провести расследование или осуществить преследование.

48. **Г-н Абдельазиз** (Египет) говорит, что делегация Египта с удовлетворением отмечает очевидное совпадение мнений относительно того, что приоритет юрисдикции всегда следует отдавать стране, в которой было совершено преступление, и что государство, устанавливающее юрисдикцию только на основе присутствия предполагаемого правонарушителя на территории данного государства, должно выдавать это лицо той стране, которая имеет более веские основания для установления юрисдикции. У делегации Египта имеются оговорки в отношении пункта 2 проекта статьи 7, положения которого могут быть использованы ненадлежащим образом. Например, если рассмотреть гипотетический случай двух стран, X и Y, обе из которых являются участниками основанного на настоящих проектах статей международного договора и обе из которых криминализировали преступления против человечности по своему национальному праву, и предположить, что преступления против человечности были совершены в стране X, в которой также можно найти доказательства и свидетелей, то страна Y, единственная связь которой с преступлением заключается в том, что предполагаемый правонарушитель присутствует на ее территории, могла бы на основании применения в стране X смертной казни, что является ее правом по нормам международного права, принять решение не передать предполагаемого правонарушителя стране X, а самостоятельно подвергнуть его судебному преследованию. По мнению делегации Египта, такой

сценарий может привести к возникновению проблем.

49. **Г-жа Бхат** (Индия) сообщает, что делегация Индии хотела бы выразить свою обеспокоенность в отношении проекта статьи 7. Насколько понимает делегация Индии, в той или иной ситуации юрисдикцией могут обладать и желать ее осуществлять сразу несколько государств, и в проектах статей не содержится объяснения того, как можно разрешить эту проблему потенциальной коллизии юрисдикций. Индия предлагает добавить в подпункты а) и б) пункта 1 проекта статьи 7 слово «или». Кроме того, в пункте 2 не только отменяются положения существующих двусторонних договоров между государствами о выдаче и взаимной правовой помощи, но и еще больше усложняется проблема коллизии юрисдикций. Приоритет следует отдавать государству, которое может осуществлять юрисдикцию на основании положений хотя бы одного из подпунктов пункта 1. Само собой разумеется, что такое государство будет в большей степени чем другие заинтересовано в преследовании соответствующего правонарушителя.

50. **Г-н Ковальски** (Португалия), комментируя описанную представителем Египта гипотетическую ситуацию, отмечает, что Португалия, в соответствии со своей Конституцией, а также нормами международного права, включая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), не сможет выдать предполагаемого правонарушителя стране, в которой совершение преступлений против человечности подлежит наказанию в виде смертной казни. Альтернативным вариантом может быть обращение к запрашивающему государству с просьбой предоставить должные гарантии того, что оно не будет применять смертную казнь. Однако при таком решении возникает практический вопрос о том, какой национальный орган будет обладать компетенцией по предоставлению этих гарантий.

51. **Г-н Хн** (Сингапур), отвечая на замечания представителя Европейского союза и некоторых других делегаций к вопросу о применении смертной казни в связи с проектом статьи 6, говорит, что данные делегации стремятся в одностороннем порядке навязать свою собственную повестку дня всем членам Организации Объединенных Наций. Сингапур последовательно выступает против таких попыток как в рамках Шестого комитета, так и на других форумах. Европейский союз и другие придерживающиеся аналогичных взглядов делегации знают об отсутствии международного консенсуса о недопустимости применения смертной казни и знают, что оно не

запрещено нормами международного права. Об отсутствии консенсуса в отношении запрещения смертной казни свидетельствует значительная поддержка пункта 1 резолюций Генеральной Ассамблеи 71/187, 73/175, 75/183 и 77/222, каждая из которых озаглавлена «Мораторий на применение смертной казни». В данном пункте Генеральная Ассамблея несколько раз подтвердила суверенное право всех стран на развитие собственных правовых систем, включая определение надлежащих мер наказания, в соответствии с их обязательствами по международному праву.

52. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне) сообщает, что делегация Сьерра-Леоне в целом поддерживает положения проекта статьи 6 (Криминализация по национальному праву), в особенности обязательство, содержащееся в пункте 1 указанного проекта статьи. Вместе с тем делегация Сьерра-Леоне, как было указано в ее письменных комментариях, проявляет обеспокоенность в отношении некоторых аспектов проекта статьи 6. Что касается пункта 2, то в качестве общего замечания делегация отмечает, что Комиссия, по-видимому, избирательно подошла к перечислению различных форм соучастия в преступлении, установленных в практике государств на национальном и международном уровнях. В пункт 2 включены некоторые неоконченные преступления, такие как покушение, но опущены другие их формы, такие как сговор и подстрекательство. Принцип ответственности за подстрекательство как одну из форм соучастия прочно укоренился в обычном международном праве. Подстрекательство является важной формой соучастия в случае преступления геноцида, а также, учитывая системный характер этих основных преступлений, в случае преступлений против человечности. Этот вид соучастия в преступлении отражен в практике государств, а также в практике международных уголовных судов и трибуналов, осуществляющих преследование за преступления против человечности. Поэтому Сьерра-Леоне предлагает добавить в список форм соучастия, упомянутых в пункте 2 с), слово «подстрекательство», а также, возможно, элемент «сговор». Делегация Сьерра-Леоне отмечает наличие связи между пунктом 5 и вопросом о процессуальных иммунитетах. В этой связи необходимо внимательно следить за работой Комиссии по вопросу об иммунитете и продолжающимся рассмотрением Комитетом вопроса об универсальной юрисдикции, в отношении которой допускаются неправомерное использование и злоупотребление; это позволит обеспечивать всестороннее изучение указанных важных вопросов.

53. Делегация Сьерра-Леоне высоко ценит положения проекта статьи 7 (Установление национальной юрисдикции), при этом отмечая важность пункта 3, согласно которому проекты статей не исключают осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной государством в соответствии с его национальным правом. Данным положением гарантируется применение внутреннего права соответствующего государства, что согласуется с суверенным осуществлением судебной, законодательной и исполнительной юрисдикций на национальной территории.

54. Что касается проекта статьи 8, то делегация Сьерра-Леоне согласна с тем, что в случае совершения преступлений против человечности государство и его компетентные органы обязаны приступить к расследованию, которое должно быть не только быстрым и беспристрастным, но и тщательным. Ссылка на «быстрое, тщательное и беспристрастное расследование» будет способствовать устранению потенциальных лазеек, из-за которых у государств есть возможность проводить фиктивные расследования и тем самым не соблюдать суть своих обязательств по данному положению.

55. Делегация Сьерра-Леоне отмечает, что три взаимосвязанных обязательства, изложенные в проекте статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя), основаны на статье 6 Конвенции против пыток, и считает целесообразным их включение в настоящие проекты статей. Кроме того, делегация Сьерра-Леоне считает, что авторитетное толкование эквивалентного положения Конвенции против пыток, представленное Международным судом в деле *Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*, применимо и к проекту статьи 9.

56. Делегация Сьерра-Леоне понимает решение Комиссии называть обязанность, изложенную в проекте статьи 10, используя более распространенную формулу (*aut dedere aut judicare*), однако на самом деле государства обязаны передавать соответствующее дело своим компетентным органам для проведения заслуживающего доверия расследования и в случае выявления достаточных доказательств передавать дело для последующего судебного преследования, если это будет сочтено целесообразным. Передача дела компетентным органам государства не означает лишения этих компетентных органов выбора в принятии решений о предъявлении официальных обвинений или проведении судебного разбирательства. Как и в любом другом уголовном процессе, эти решения необходимо принимать на основе имеющихся доказательств и оценки всех значимых

факторов, включая интересы правосудия и вероятность вынесения обвинительного приговора. В целях устранения сомнений в эффективности было бы целесообразно рассмотреть вопрос о создании системы мониторинга.

57. Комиссия не включила в проекты статей прямо оговоренное положение, исключающее амнистию или помилование в отношении преступлений против человечности, а затронула вопрос об амнистии только в комментарии к проекту статьи 10, в котором разъяснила, что способность государства предоставлять амнистию может быть несовместима с обязательством передавать дело в компетентные органы для цели расследования и возможного судебного преследования. Делегация Сьерра-Леоне согласна с данной оценкой. Предоставление амнистий может также наносить ущерб или противоречить другим положениям проектов статей, в том числе проектов статей 8, 9 и 12. Принимая во внимание свой национальный опыт, Сьерра-Леоне осознает сложный характер рассматриваемых вопросов и понимает, что в этом деле не существует простых ответов или универсальных решений. Тем не менее, учитывая, что цель настоящего проекта статей заключается, в частности, в том, чтобы положить конец безнаказанности лиц, совершающих преступления против человечности, и тем самым способствовать предупреждению таких преступлений, наличие четко сформулированного положения, касающегося амнистий, в особенности всеобщих амнистий, имело бы большую ценность.

58. **Г-н Бурма** (Королевство Нидерландов) говорит, что проект статьи 6 представляет собой важное положение, обязывающее государства криминализовать преступления против человечности по их внутригосударственному праву. Делегация Королевства Нидерландов отмечает общее развитие национального и международного уголовного права, направленное на укрепление правового положения жертв тяжких преступлений. Королевство Нидерландов, как это отражено в его национальном праве, поддерживает принцип неприменимости сроков давности в уголовном производстве. Что касается проекта статьи 10, то делегация Королевства Нидерландов с удовлетворением отмечает положение об обязательстве *aut dedere aut judicare*, способствующее борьбе с безнаказанностью, а также высоко ценит отмеченную в данном проекте статьи роль международных судов и трибуналов в противодействии безнаказанности.

59. **Г-н Ньянид** (Камерун) сообщает, что делегация Камеруна высоко ценит особое внимание, уделяемое установлению национальной юрисдикции,

однако с обеспокоенностью отмечает наличие в обсуждаемых проектах статей ряда ошибок и неточностей. В частности, роль судей рассматривается в слишком общих терминах, что может привести к недопониманию и проведению поспешных процедур в условиях недостаточной структурированности судебного разбирательства или путаницы в распределении ролей. Следует должным образом отметить роль судей, поскольку судьи играют уникальную роль в оценке степени уголовной ответственности, особенно в случае таких серьезных преступлений, путем установления наличия всех элементов состава правонарушения. Для того, чтобы определение характера правонарушения осуществлялось квалифицированными и компетентными лицами, недостаточно упомянуть о «необходимых мерах», которые следует принимать каждому государству.

60. Что касается проекта статьи 6 (Криминализация по национальному праву), то делегация Камеруна с обеспокоенностью отмечает, что неточная формулировка пункта 2 с) допускает возникновение проявлений несправедливости. Важно установить способы доказательства на основании неопровержимых фактов того, что на совершение преступления против человечности был отдан приказ, а также необходимо определить возможность доказательства того, что к совершению преступлений против человечности побуждала позиция того или иного лица или что их совершению способствовало определенное поведение. То же самое относится и к покушению на совершение такого преступления. Учитывая тяжкий характер преступлений против человечности, к ним следует относиться с особым вниманием и с должной степенью серьезности, путем представления весомых и неопровержимых доказательств, свидетельствующих об участии в продумывании, планировании и материально-техническом обеспечении совершения преступлений против человечности. Кроме того, обеспокоенность вызывает формулировка пункта 3, поскольку из нее, как представляется, следует, что преступления против человечности совершаются исключительно военными или что такие преступления совершаются только во время вооруженных конфликтов. Такое предположение является явно ошибочным, принимая во внимание усложнение и изменение характера этих преступлений, которые могут совершать невооруженные лица, нечистые на руку бизнесмены, лица, с *mens rea* (преступным умыслом) занимающиеся разграблением природных ресурсов, или лица, разрушающие культурную среду и святыни важнейшего для человечества значения.

61. В целях обеспечения правосудия и справедливости, а также во избежание нежелательных последствий в проектах статей следует также учесть тот факт, что для привлечения к уголовной ответственности лица, подозреваемого в совершении преступлений против человечности или соучастия в их совершении, необходимы, во-первых, возможность вменения в вину, а во-вторых, наличие вменяемости. В первом случае судья должен убедиться в том, что преступление может быть вменено в вину отдельному лицу или группе лиц на основании существенных фактов. Во втором случае судье необходимо оценить свободу воли и умственные способности предполагаемого исполнителя или соучастника преступления. По результатам такой интеллектуальной, научной и субъективной оценки лицо, которому вменяется преступление, в некоторых случаях не будет нести уголовную ответственность в связи с отсутствием вменяемости. При определенных обстоятельствах лицо, планируя и совершая преступление, может страдать психическими расстройствами, которые являются основанием для полного или частичного освобождения от уголовной ответственности. Поэтому было бы целесообразно найти формулировку, в которой учитывалось бы требование о возможности вменения в вину и наличии вменяемости, с тем чтобы можно было доказать, что лицо, отдавшее приказ совершить преступление против человечности, проявившее инициативу в его совершении или совершившее его, действовало по собственной воле.

62. Более точные формулировки следует использовать также в пунктах 4 и 5. В их нынешнем виде они содержат неточные расплывчатые термины, из-за которых возникает правовая неопределенность. Что касается пункта 4, то остается неясным, каким образом государство будет принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы тот факт, что правонарушение было совершено по приказу правительства, не являлся основанием для исключения уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Делегация Камеруна хотела бы знать, к чему или к кому относится понятие «правительство». Кроме того, в отношении пункта 5 с объективной точки зрения остается неясным, как лицо, занимающее официальную должность, может совершать преступления такого масштаба. По мнению делегации Камеруна, важным в этом отношении является факт подстрекательства или планирования преступлений против человечности, причем такие деяния должны выявляться не только на основе иерархического и стратегического положения того или иного лица, но и на основе совокупности существенных доказательств. Представляется очевидным, что в период

политической нестабильности любые меры могут быть использованы для сведения счетов или нейтрализации политических противников. Поэтому следует строго соблюдать латинскую максиму *contra factum non datur argumentum* (против фактов нет аргументов). Делегация Камеруна предлагает объединить пункты 4 и 5 следующим образом:

Каждое государство также принимает надлежащие, необходимые и достаточные меры для обеспечения того, чтобы любые лица, независимо от их положения или должности, которые имели неразрывную и постоянную связь с планированием преступлений против человечности, указанных в статьях 1 и 2, или которые предоставляли соответствующее материально-техническое обеспечение и отдавали через подпадающие проверке каналы приказы о совершении таких преступлений лицами, над которыми они имеют власть или на которых они оказывают влияние, несли ту же ответственность, что и лицо или лица, выполняющие их приказы.

Пункты 1 и 2 можно также объединить в один пункт, который будет выглядеть следующим образом: «Каждое государство принимает надлежащие, необходимые и достаточные меры для обеспечения того, чтобы преступления против человечности представляли собой правонарушения по его уголовному праву, в отношении следующих деяний:». Кроме того, в пунктах 3, 4, 5, 6 и 7 проекта статьи 6 на французском языке делегация Камеруна предлагает заменить слова “*tout État*” на “*chaque État*”.

63. Относительно подпункта а) пункта 2 делегация Камеруна предлагает во избежание дублирования сослаться на проекты статей 1 и 2. Необходимо также усовершенствовать формулировку подпункта б), с тем чтобы уточнить сферу его применения и не допустить политизации некоторых аспектов правонарушения или установления ответственности за правонарушения, которая может распространяться на всех. В данный подпункт можно внести следующие изменения: «б) покушение на совершение такого преступления путем физического осуществления создающей угрозу подготовки к его совершению». Делегация Камеруна предлагает исключить пункты 4 и 6, в которых, в сущности, речь идет об одном и том же и о которых, возможно, было бы целесообразнее упомянуть в пункте 3 проекта статьи 2 и в проекте статьи 4. Что касается пункта 8, то делегация Камеруна отмечает сложившуюся путаницу в отношении вопроса об ответственности юридических лиц, обусловленную тем, что уголовная ответственность носит индивидуальный характер и

поэтому не может быть применена к юридическому лицу, которое является абстрактным образованием. Кроме того, причинение вреда должно быть связано неопровержимой причинно-следственной связью с понесенным жертвами ущербом, поскольку ущерб является следствием причиненного вреда.

64. В отношении проекта статьи 7 (Установление национальной юрисдикции), г-н Ньянид говорит, что делегация Камеруна удовлетворена тем, что Комиссия приняла во внимание принцип государственного суверенитета в отношении уголовной юрисдикции, которую следует осуществлять на основании связи между государством и местом совершения преступления, его исполнителем и его жертвой. Вместе с тем, делегация Камеруна считает, что в пунктах 1, 2 и 3 текста на французском языке слова “tout État” было бы целесообразно заменить словами “chaque État”, поскольку это в большей степени соответствует идее юрисдикции государства суда, лежащей в основе проекта статьи.

65. Что касается проекта статьи 8, то делегация Камеруна считает, что национальные расследования должны быть тщательными и проводиться продуманным образом; поэтому делегация Камеруна не согласна с идеей проведения «быстрого» расследования. Важно учитывать существенные различия между рядом национальных правовых систем, и разрозненную практику государств в области проведения расследований. Поэтому было бы целесообразно уточнить различные формы, которые могут принимать эти расследования, а также применимые к ним принципы и стандарты; определить точки соприкосновения между правовыми системами; разработать руководящие принципы для оказания практической помощи путем определения общих рамок расследования преступлений против человечности. Например, можно разработать рекомендации по мерам, которые необходимо принимать на месте преступления, по уведомлению предполагаемого правонарушителя, получению внешних заявлений, обеспечению независимости и беспристрастности, строгости, должной осмотрительности, прозрачности и гарантий справедливого судопроизводства. В этой связи в проект статьи 8 можно внести следующие изменения:

Каждое государство обеспечивает, чтобы его компетентные органы, уведомив в соответствующих случаях предполагаемого правонарушителя, приступали к взвешенному, тщательному и беспристрастному расследованию, гарантирующему справедливое судопроизводство, во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что на любой территории под его

юрисдикцией были совершены или планируются деяния, представляющие собой преступления против человечности. В случае необходимости каждое государство может запросить техническую, материально-техническую или финансовую поддержку со стороны одного или нескольких государств, с тем чтобы ускорить этот процесс.

66. Проект статьи 9, за исключением пункта 3, в котором не обеспечивается соблюдение надлежащих процессуальных гарантий, является приемлемым для делегации Камеруна при условии, что в соответствии с пунктом 1 меры по заключению под стражу или предварительному содержанию под стражей могут приниматься только в случае прямого запроса компетентного суда или факта проведения судебного разбирательства.

67. Что касается проекта статьи 10, то процессуальные гарантии следует в полной мере интегрировать и соблюдать в соответствии с правовой максимальной *abundans cautela non nocet* (чрезмерная осторожность не приносит вреда). В частности, государству суда следует рассматривать вопрос об иммунитете должностных лиц другого государства и, если его компетентным органам становится известно, что должностное лицо другого государства, на которое распространяется иммунитет, может стать объектом осуществления уголовной юрисдикции государства суда, начинать уголовное производство следует только после прямого и исключительного отказа от иммунитета органами другого государства в соответствии с правилом *nemo dat quod non habet* (никто не может дать то, чего не имеет); государству суда следует немедленно прекратить любое уголовное производство, возбужденное против этого должностного лица, и принятие любых связанных с этим принудительных мер, включая те, которые могут затрагивать любую неприкосновенность, которой он или она может пользоваться согласно нормам международного права. Поэтому делегация Камеруна настоятельно предлагает устранить в проекте статьи 10 любую двусмысленность, включив в него абсолютное обязательство выдавать в том случае, когда государство происхождения должностного лица, пользующегося иммунитетом, от него не отказалось. Это разъяснение необходимо для того, чтобы предотвратить закрепление правовой неопределенности в проекте статьи 10, в котором в его нынешнем виде не учитывается существование иммунитета должностных лиц государства и предусматривается возможность установления государствами юрисдикции над иностранными должностными лицами так же, как если бы они были их гражданами, что является

странным, неприемлемым и противоречащим нормам международного права. Делегация Камеруна предлагает переформулировать проект статьи 10 следующим образом:

Государство, на территории под юрисдикцией которого находится предполагаемый правонарушитель, до осуществления своей юрисдикции принимает следующие меры:

а) незамедлительно запрашивает и получает отказ от иммунитета должностного лица государства, на которое распространяется его действие;

б) государство должностного лица максимально ответственно подходит к определению своих действий в отношении иммунитета его должностного лица;

в) уведомление, направляемое государством суда органам государства происхождения должностного лица о намерении начать производство в отношении гражданина государства происхождения, влечет за собой приостановление уголовного производства на разумный срок с тем, чтобы государство происхождения могло определить рамки защиты его должностного лица;

г) при отсутствии отказа от иммунитета государство суда на основании прямого запроса, сделанного в правовых рамках, выдает должностное лицо государства, подозреваемое в совершении правонарушения;

д) при наличии отказа государства происхождения от иммунитета, если государство суда не выдает это лицо другому государству и не передает его или ее компетентному международному уголовному суду или трибуналу, оно передает дело своим компетентным органам для цели уголовного преследования. Эти органы принимают решение в том же порядке, что и в случае любого другого правонарушения тяжкого характера, предусмотренного правом данного государства.

68. **Г-жа Хатчисон** (Австралия) говорит, что делегация Австралии поддерживает используемый в проекте статьи 6 подход, направленный на определение рамок минимальных общих стандартов между государствами по установлению уголовной ответственности за преступления против человечности и предусматривающий наказание за такие преступления в соответствии с национальным правом. В этом контексте особенно важным является обязательство, содержащееся в пункте 1, а именно: государства

должны обеспечить, чтобы преступления против человечности, как они определены в проекте статьи 2, представляли собой правонарушения по их национальному праву. В отсутствие этого положения появится риск того, что государства будут опираться на существующие положения своего внутригосударственного уголовного права, что приведет к дальнейшему расхождению между национальными системами, из-за которого могут возникать условия для возникновения безнаказанности. Австралия также решительно поддерживает включение в проект статьи 6 пункта 5, согласно которому исключается ссылка на пребывание в официальной должности в качестве материально-правового основания для освобождения от уголовной ответственности. Этот пункт стоит отдельно от вопроса об иммунитетах должностных лиц государства и не влияет на применение этих иммунитетов, которые регулируются нормами обычного международного права и договорного права в части иммунитетов для отдельных категорий должностных лиц. Австралия поддерживает решение Комиссии не рассматривать этот вопрос в рамках сферы применения данных проектов статей. Делегация Австралии также с удовлетворением отмечает тот факт, что Комиссия предусмотрела в пункте 8 установление ответственности юридических лиц за преступления против человечности в тех национальных правовых системах, где такая правосубъектность признается. По мнению делегации Австралии, несмотря на различия в национальных подходах к вопросу об ответственности юридических лиц за совершение преступлений, пункт 8 носит достаточно гибкий характер, чтобы соответствовать различным правовым системам.

69. Что касается проекта статьи 7, то Австралия поддерживает подход Комиссии, согласно которому от государств требуется устанавливать юрисдикцию в отношении преступлений против человечности по ряду оснований, но при этом в котором отсутствуют чрезмерно назидательные указания в отношении порядка осуществления такой юрисдикции. Тем самым обеспечивается гибкость, необходимая для адаптации к различным условиям и для выполнения обязательств, изложенных в проекте статьи 10 (*Aut dedere aut judicare*). Делегация Австралии поддерживает пункт 2 проекта статьи 7, в котором от государств требуется устанавливать юрисдикцию над преступлениями против человечности, предположительно совершенными лицом, находящимся на их территории. Требование территориального присутствия предполагаемого правонарушителя представляет собой одну из форм территориальной юрисдикции и в совокупности с остальными положениями проекта статьи 7 устанавливает достаточные юрисдик-

ционные основы для достижения государствами цели обеспечения привлечения к ответственности за преступления против человечности.

70. Что касается проекта статьи 8, то делегация Австралии решительно поддерживает требование о том, что расследования должны быть быстрыми, тщательными и беспристрастными. Австралия также согласна с тем, что расследования необходимо проводить не только в случае наличия официальных заявлений, но и во всех случаях, когда государство имеет основания полагать, что на его территории совершаются или совершались преступления против человечности.

71. В отношении проекта статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя) г-жа Хатчисон говорит, что в пункте 1 государствам предоставляется соответствующая свобода усмотрения при оценке того, требуют ли обстоятельства заключения лица под стражу. Учитывая общий характер этого обязательства, данный пункт можно было бы усовершенствовать за счет более подробного изложения соображений, которыми должно руководствоваться государство при принятии решения о заключении предполагаемого правонарушителя под стражу, включая, в частности, вопрос о том, убедились ли на достаточном основании соответствующие органы в том, что данное лицо совершило преступления против человечности, могут ли быть применимы нормы международного права, касающиеся иммунитета, и получило ли это государство от другого государства просьбу заключить предполагаемого правонарушителя под стражу, чтобы обеспечить присутствие этого лица на слушаниях по выдаче, с тем чтобы такие решения соответствовали процессуальным гарантиям и другим нормам международного права. Делегация Австралии также предлагает включить в пункт 1 ссылку на обязательства по справедливому обращению с предполагаемыми правонарушителями в соответствии с проектом статьи 11. Наконец, в проекте статьи 10 (Aut dedere aut judicare) целесообразно предусматривается сохранение дискреционных полномочий обвинителя при определении наличия достаточных доказательств для возбуждения дела.

72. **Г-жа Абу-Али** (Саудовская Аравия) отмечает, что в пункте 3 проекта статьи 6 (Криминализация по национальному праву) закреплен новый правовой принцип, противоречащий устоявшимся нормам обычного международного права в области иммунитетов глав государств и должностных лиц государства. Кроме того, в пункте 2 проекта статьи 7 (Установление национальной юрисдикции) и в проектах статей 9 (Предварительные меры в случае

присутствия предполагаемого правонарушителя) и 10 (Aut dedere aut judicare) закреплен принцип универсальной уголовной юрисдикции, который применяется государствами в разной степени. Во избежание расширения данного принципа таким образом, чтобы это привело к его произвольному применению в политических целях и создало напряженность в международных отношениях, эти положения следует применять только при соблюдении определенных критериев. Необходимы решающие доказательства совершения определенным лицом одного из преступлений, перечисленных в настоящих проектах статей. Государству суда следует прежде всего предпринять попытку выдать данное лицо стране гражданства для цели уголовного преследования, передав имеющиеся в его распоряжении решающие доказательства. Государство суда может осуществлять юрисдикцию, если в отношении данного лица еще не было возбуждено судебное преследование в государстве происхождения, если государство происхождения отказалось принимать и преследовать данное лицо, если деяние, указанное в проектах статей, не было криминализовано по внутреннему праву государства происхождения, а также если государство происхождения не является участником будущей конвенции.

73. Делегация Саудовской Аравии согласна с представителем Сингапура в вопросе об отсутствии международного консенсуса в отношении смертной казни, а также об отсутствии запрещающих ее норм международного права. Каждое государство обладает суверенным правом на формирование собственной системы уголовного правосудия и национального права.

74. **Г-жа Лунгу** (Румыния) говорит, что проект статьи 6 имеет первостепенное значение, поскольку в соответствии с текстом проекта статьи у государств появляются конкретные обязательства по принятию соответствующих уголовных законов, позволяющих устанавливать и осуществлять юрисдикцию над предполагаемыми правонарушителями и предусматривать надлежащие санкции, учитывающие тяжкий характер преступлений против человечности. Определение преступлений против человечности в Уголовном кодексе Румынии в значительной мере соответствует определению, содержащемуся в статье 7 Римского статута Международного уголовного суда. За такие преступления Кодексом предусмотрены соответствующие их тяжести наказания, а именно: пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок от 15 до 25 лет с запретом на осуществление определенных прав. Делегация Румынии решительно поддерживает принцип неприменимости

каких-либо сроков давности в отношении преступлений против человечности. Румыния уже приняла такое директивное решение, предусмотрев в пункте 2 а) статьи 153 своего Уголовного кодекса, что на геноцид, преступления против человечности и военные преступления не распространяется никакой срок давности. Румыния также является участником Конвенции 1968 года о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества.

75. Установление юрисдикционной основы представляет собой ключевой фактор обеспечения эффективности будущего документа. В этой связи в пункте 1 проекта статьи 7 устанавливаются три формы национальной юрисдикции, основанные на принципах территориальности, активной правосубъектности и пассивной правосубъектности. По мнению делегации Румынии, учитывая используемую в проекте статьи 7 формулировку, третья форма юрисдикции носит факультативный характер. В праве Румынии признаются все три формы юрисдикции. Принимая во внимание тяжесть рассматриваемых правонарушений и важность эффективного использования всех инструментов для борьбы с ними, Румыния также поддерживает пункт 3, согласно которому не исключается установление государством других юрисдикционных основ для привлечения предполагаемого правонарушителя к ответственности в соответствии с его национальным правом.

76. Что касается проекта статьи 8, то делегация Румынии высоко ценит включение в него положения, касающегося требования о проведении быстрого, тщательного и беспристрастного расследования во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что преступления против человечности совершаются или были совершены на любой территории, находящейся под юрисдикцией государства. Такое расследование позволит не только выявлять предполагаемых правонарушителей, но и предотвращать дальнейшее совершение преступлений и их повторное совершение.

77. Принятие предусмотренных в проекте статьи 9 предварительных мер является достаточно распространенной практикой в проводимых на национальном уровне разбирательствах, направленной на устранение риска бегства предполагаемого правонарушителя и совершения им дальнейших преступных действий. С учетом серьезного характера преступлений против человечности включение в проекты статей этого положения представляется вполне обоснованным. Однако эти предварительные меры должны также соответствовать изложенным в проекте

статьи 11 стандартам справедливого обращения и требованию о полной защите прав.

78. Румыния разделяет мнение Комиссии о том, что наиболее подходящей основой для разработки текста проекта статьи 10 (*Aut dedere aut judicare*) представляется Гаагская формула, которая уже была включена во многие международные договоры. Румыния также приветствует упоминание о «компетентном международном уголовном суде или трибунале», принимая во внимание важную роль, которую играют эти судебные институты в деле борьбы с безнаказанностью.

79. Полный текст выступления делегации Румынии будет предоставлен Секретариату для размещения на веб-сайте Комитета.

80. **Г-жа Марубаяси** (Япония) сообщает, что делегация Японии хотела бы еще раз подчеркнуть, что для обеспечения учета мнений большего числа стран необходимо уделять должное внимание обстоятельствам каждой страны. Что касается проекта статьи 6, то в ходе обсуждения в Комиссии было высказано мнение, что не существует норм обычного международного права, согласно которым государства обязаны применять наказание за преступления; поэтому данный текст необходимо составить в рекомендательном ключе. В этой связи целесообразной может оказаться формулировка пункта 2 статьи 16 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, участниками которой являются 189 стран. Возможно, ряд государств также хотели бы, чтобы в тексте разъяснялось, что достаточно обеспечить криминализацию деяний по законодательству каждой страны, и не требовалось, чтобы каждое преступление определялось как самостоятельное в соответствии с законодательством страны, где оно было совершено. Поэтому делегация Японии предлагает каждой стране рассмотреть вопрос о принятии необходимых законодательных или иных мер, с тем чтобы криминализировать действия, представляющие собой преступления против человечности, или, скорее, «положить конец безнаказанности» за такие преступления; в число этих необходимых мер должны входить шаги по обеспечению того, чтобы в каждом государстве был признан широкий спектр альтернатив криминализации. Например, даже если представляющие собой преступления против человечности деяния не криминализированы по внутригосударственному уголовному праву, «необходимые меры» все равно должны будут быть приняты, если за такие деяния предусмотрена ответственность в виде выдачи Международному уголовному суду. Помимо этого, Япония считает, что значение формулировки «по его уголовному законодательству» не

ограничивается уголовным кодексом страны, а относится к уголовному праву с широким спектром уголовных положений. В отношении пункта 2 следует рассмотреть вопрос о приемлемости используемой в нем многоаспектной формулировки. Япония хотела бы узнать мнение стран, у которых по этому вопросу есть конкретные предложения. Что касается пункта 3, то для установления уголовной ответственности необходимо наличие причинно-следственной связи между действиями или бездействием лица и совершенным преступлением. Для уточнения этого требования делегация Японии предлагает добавить слова «в результате чего» перед словами «не приняли всех необходимых и разумных мер». Кроме того, с тем чтобы надлежащие меры принимались в соответствии с обстоятельствами каждой страны, после слов «для наказания ответственных за это лиц» следует добавить слова «в случае необходимости». Однако формулировка пункта 3 проекта статьи 6 могла бы быть приемлемой, если бы вместо слов «[обеспечение] того, чтобы командиры и другие начальники несли уголовную ответственность», была упомянута необходимость «положить конец безнаказанности». В этом контексте в число необходимых мер также должен входить широкий спектр альтернатив криминализации в каждой стране, включая, например, выдачу Международному уголовному суду. Пункт 6 о неприменимости сроков давности следует изменить с учетом соответствующих положений Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

81. В отношении проектов статей 7 и 10 могут существовать различные мнения по вопросу о том, является ли требование о выдаче или судебном преследовании обязательным в соответствии с нормами обычного международного права. В связи с этим для получения согласия большего числа стран следует внимательно рассмотреть вопрос о разработке единообразного положения, требующего установления юрисдикции в случае невыдачи.

82. В заключение следует отметить, что проекты статей были бы более приемлемы для государств-участников Римского статута, если бы в них предусматривалось не требование установления национальной юрисдикции в каждой стране, а принятие широкого спектра мер по пресечению безнаказанности, и если бы в них разъяснялось, что выдача в Международный уголовный суд представляет собой одну из этих допустимых мер.

83. **Г-н Дженкс** (Соединенные Штаты Америки) в отношении проекта статьи 6 отмечает, что

обязательство принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы преступления против человечности представляли собой правонарушения по уголовному праву каждого государства, предусмотренное в пункте 1, будет иметь ключевое значение для деятельности по более эффективному предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них, а также по борьбе с безнаказанностью посредством предпринимаемых на национальном уровне усилий. Хотя преступления против человечности не криминализованы как таковые по праву Соединенных Штатов Америки, многие из существующих законов Соединенных Штатов Америки могут быть использованы для наказания за деяния, представляющие собой преступления против человечности, например законы о внутригосударственных преступлениях, таких как убийство, сексуальное насилие и торговля людьми. В Конгрессе Соединенных Штатов Америки в настоящее время обсуждается законопроект, в поддержку которого высказалась действующая администрация, согласно которому предусматривается отнесение преступлений против человечности к числу правонарушений по уголовному праву Соединенных Штатов Америки.

84. В других пунктах проекта статьи 6 нашли отражение важные принципы, признанные Международным военным трибуналом в Нюрнберге, такие как принцип, согласно которому наказанию подлежит всякое лицо, совершившее преступления против человечности, отдавшее приказ их совершить или иным образом соучаствовавшее в них, а также принцип, согласно которому тот факт, что лицо действовало по приказу правительства или начальника, не является основанием для освобождения исполнителя преступления от ответственности. Эти принципы будут иметь решающее значение для эффективности любой будущей конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Что касается пункта 2 с), то для любой будущей конвенции было бы крайне важно рассмотреть как прямые, так и косвенные виды ответственности. Однако, принимая во внимание, что национальные уголовные системы отличаются друг от друга и государства могут по-разному подходить к вопросу о соучастии, например, рассматривать его преимущественно через призму ответственности сообщника, понятия сговора, участия в совместной преступной деятельности, общей цели или другого вида ответственности, — в любой будущей конвенции должна быть предусмотрена возможность применения гибкого подхода к выполнению государствами своих обязательств в этом отношении. Что касается пункта 3, то делегация Соединенных Штатов Америки признает важность доктрины ответственности

командования, которая со времен Второй мировой войны играет неотъемлемую роль в деле привлечения военных командиров и других начальников, чьи действия отвечают требованию виновности, к ответственности за серьезные международные преступления, совершенные их подчиненными. Вместе с тем, учитывая, что государства могут по-разному подходить к данной концепции, включая ее конкретные элементы и применимость к военным командирам и другим начальникам, Соединенным Штатам Америки было бы особенно интересно узнать мнение других делегаций по этому вопросу. Делегация Соединенных Штатов Америки отмечает, что в международном уголовном праве не существует общепризнанной концепции уголовной ответственности юридических лиц. В пункте 8 проекта статьи 6 этот факт признается, поскольку в нем прямо указывается, что государства могут определять, устанавливать ли ответственность юридических лиц и каким образом в зависимости от их национальных законов и «в надлежащих случаях». Тем не менее, возможно, было бы целесообразно продолжить обсуждение этой концепции.

85. Переходя к проекту статьи 8, г-н Дженкс говорит, что делегация Соединенных Штатов Америки поддерживает включение в данный проект статьи положения, обязывающего государства проводить расследования преступлений против человечности. Обязанность государств проводить такие расследования имеет решающее значение для обеспечения эффективного предупреждения преступлений против человечности и наказания за них. Вместе с тем из-за некоторых аспектов проекта статьи 8 может потребоваться дальнейшее обсуждение; например, важно, чтобы государства расследовали заявления о совершении их должностными лицами преступлений против человечности за рубежом.

86. Проект статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя) направлен на решение важных практических вопросов, связанных с обеспечением заключения предполагаемых правонарушителей под стражу, однако требуется его дальнейшее рассмотрение в свете других обязательств, которые может иметь государство в отношении предполагаемого правонарушителя, находящегося на его территории, например, в соответствии с соглашением о статусе сил.

87. Относительно проекта статьи 10 (*Aut dedere aut iudicare*) Соединенные Штаты Америки высоко ценят включение в рассматриваемые проекты статей положения, обязывающего государства, если они не выдают и не передают правонарушителя, находящегося на их территории, передавать дело

компетентным органам для цели уголовного преследования. Аналогичные положения в других документах играют важную роль с точки зрения поддержки государств в деле предупреждения других запрещенных нормами международного права деяний, таких как пытки, и наказания за них. Это положение будет иметь решающее значение для эффективности любой будущей конвенции о преступлениях против человечности.

88. Что касается проектов статей 8, 9 и 10, то было бы целесообразно прояснить ситуацию с предполагаемыми правонарушителями, в отношении которых государство их гражданства уже проводит подлинное расследование или другое разбирательство. Ситуация, в которой лица, в отношении которых государство их гражданства уже проводит подлинное расследование или даже преследование за предполагаемые преступления против человечности, становятся объектом дублирующего или конфликтующего разбирательства в другом государстве, может стать источником международной напряженности.

89. **Г-н Майнеро** (Аргентина) отмечает, что положения, содержащиеся в проекте статьи 6, имеют ключевое значение, поскольку в них определяются минимальные стандарты, которые государства должны принять в своем внутреннем праве в целях осуществления расследования и преследования в связи с преступлениями против человечности. В этой связи делегация Аргентины согласна с предложенными Комиссией стандартами. Вместе с тем в проект статьи 6 следует также включить прямое положение с целью установить обязательство государств принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы их национальное законодательство предусматривало проведение расследования и преследования преступлений против человечности гражданскими судами, с тем чтобы не допустить принятия юрисдикции над такими преступлениями военными трибуналами. В международной практике наблюдается тенденция к запрещению военной юрисдикции в отношении обычных преступлений, преступлений по международному праву и нарушений прав человека. Только гражданские суды могут гарантировать право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру. В проект статьи 6 следует также включить положение о запрете амнистии для лиц, ответственных за совершение преступлений против человечности, поскольку такие амнистии несовместимы с обязательством государств проводить расследования и осуществлять судебное преследование, а также с правом жертв на эффективные средства правовой защиты.

90. Делегация Аргентины согласна с подходом, использованным Комиссией в проекте статьи 7, согласно которому предусматриваются не только традиционные принципы осуществления юрисдикции, а именно принципы территориальности и правосубъектности, но и сохраняется возможность определения государствами других юрисдикционных основ для проведения расследования и судебного преследования в отношении преступлений против человечности. В этом контексте делегация Аргентины полностью поддерживает включение в проект статьи 7 пункта 3, принимая во внимание, что нормами международного договорного и обычного права предусмотрены различные правила и виды юрисдикции, осуществляемой государствами в целях проведения расследования и осуществления судебного преследования в отношении международных преступлений, включая преступления против человечности.

91. **Г-н Арроча Олабуэнага** (Мексика) говорит, что в проекте статьи 6 изложены общие обязательства государств по принятию на национальном уровне мер по криминализации преступлений против человечности, их судебному преследованию и наказанию за них. Что касается криминализации деяний, указанных в проекте статьи 2, то следует отметить, что некоторые государства уже криминализировали аналогичные деяния, совершаемые в отдельных случаях, такие как пытки, убийство, рабство, незаконное лишение свободы, нанесение телесных повреждений, преступления против свободы и нормального психического и сексуального развития, дискриминация, насильственное исчезновение, похищение людей и похищение при отягчающих обстоятельствах. Кроме того, в соответствии с нормами права некоторых государств требуется соблюдение обязательств по международному праву без их включения во внутригосударственное право или их преобразования в нем. Важно признавать нормативный прогресс, достигнутый теми государствами, которые в той или иной форме уже закрепили подобные деяния в своем национальном праве и, следовательно, могут выполнять свои обязательства по их предупреждению и наказанию за них. Делегация Мексики отмечает, что в пункте 2 проекта статьи 6 Комиссия перечислила ряд действий, которые, согласно общему пониманию, могут быть совершены для установления различных степеней ответственности и участия в совершении преступлений против человечности. Важно продолжить анализ толкований подстрекательства в случаях, когда преступление не было доведено до конца. По мнению делегации Мексики, пункты 3–6 об ответственности начальников, правонарушений, совершенных по

приказу начальника или при нахождении на официальной должности, а также неприменимости сроков давности и надлежащих наказаний, отражают общепризнанные тенденции. Делегация Мексики присоединяется к другим государствам и заявляет о своем полном неприятии смертной казни в каких бы то ни было обстоятельствах. Мексика не выдаст другому государству ни одно лицо, если не будет уверена, что к нему не будет применено наказание в виде смертной казни.

92. Что касается проекта статьи 7, то Мексика признает, что изложенные в пункте 1 основы для установления государствами юрисдикции согласуются с основами, общепризнанными во внутреннем праве государств и в целом ряде международных договоров, а именно с территориальной юрисдикцией и юрисдикцией по принципу гражданства. Делегация Мексики считает целесообразным рассмотрение вопроса об активной личной юрисдикции в отношении лиц без гражданства, обычно проживающих на территории государства, а также возможности включения этой категории лиц в сферу действия пассивной личной юрисдикции.

93. Необходимо, чтобы в проекты статей было включено упоминаемое в пункте 2 проекта статьи 7 и в проекте статьи 10 обязательство по выдаче или судебному преследованию, учитывая тяжкий характер преступлений против человечности, а также тот факт, что данный принцип уже включен в Конвенцию против пыток и другие документы, касающиеся насильственных исчезновений. Следует также принимать во внимание работу Комиссии над темой «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)».

94. Наконец, по мнению делегации Мексики, формулировка проекта статьи 8 (Расследование) и проекта статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя) носят достаточно широкий характер и предоставляют государствам большой диапазон вариантов действий.

95. **Г-н Аль Тани** (Катар) сообщает, что важнейшей задачей является обеспечение включения положений международных документов во внутригосударственное право. Вместе с тем в отношении проекта статьи 6 (Криминализация по национальному праву) делегация Катара хотела бы подтвердить принцип иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и подчеркнуть наличие свода норм обычного международного права, касающихся иммунитетов отдельных категорий должностных лиц. Как представляется, проекты статей 6–10 противоречат устоявшимся принципам и

нормам, вытекающим из ряда документов и практики государств в области иммунитета, которым обладают должностные лица государства при исполнении своих обязанностей. Данные нормы связаны с принципом национального суверенитета. Поэтому в проекты статей необходимо внести большую ясность, особенно в проект статьи 6. Во избежание возникновения несоответствий важно обеспечить соответствие рассматриваемых проектов статей принципу иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.

96. **Г-н Перийе** (Бельгия) говорит, что ответственность за судебное преследование в отношении преступлений против человечности лежит в первую очередь на государствах. С тем чтобы взять на себя эту ответственность, государствам следует принять соответствующую правовую базу путем криминализации подобных деяний по их внутригосударственному праву и признания юрисдикции национальных судов над преступлениями против человечности. Поэтому предусмотренное в проекте статьи 6 обязательство государств принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы преступления против человечности представляли собой правонарушения по их уголовному праву, имеет принципиальное значение и, по мнению делегации Бельгии, представляет собой обычно-правовое обязательство. В этом контексте Бельгия, как и целый ряд государств, уже включила преступления против человечности в свое внутригосударственное право. Делегация Бельгии также с удовлетворением отмечает содержащиеся в проекте статьи 6 разъяснения, касающиеся, в частности, ответственности командиров и других начальников, не затрагивающей никакие применимые международные иммунитеты невозможности ссылаться на официальную должность как на основание для исключения уголовной ответственности, а также неприменимости сроков давности к преступлениям против человечности. Делегация Бельгии считает, что слова «надлежащие санкции» в пункте 7 проекта статьи 6 следует понимать как исключаящие применение смертной казни. Поскольку преступления против человечности относятся к числу наиболее тяжких международных преступлений, затрагивающих интересы всего международного сообщества, то в соответствии с Уголовным кодексом Бельгии они подлежат наказанию в виде пожизненного лишения свободы.

97. В целях обеспечения эффективного преследования предполагаемых правонарушителей национальные суды следует наделять максимально широкой юрисдикцией над преступлениями против человечности. В этом контексте делегация Бельгии

подчеркивает важность всех предусмотренных в проекте статьи 7 юрисдикционных основ, а именно: территориальной юрисдикции, активной личной юрисдикции, пассивной личной юрисдикции и юрисдикции, обусловленной присутствием предполагаемого правонарушителя на территории государства. Бельгия установила все эти юрисдикционные основы в рамках своего национального права.

98. Что касается проекта статьи 8, то обязательство всех государств проводить расследование, когда имеются разумные основания полагать, что были совершены или совершаются деяния, представляющие собой преступления против человечности, имеет принципиальное значение в деле борьбы с безнаказанностью за эти преступления.

99. Проект статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя) следует толковать таким же образом, как и все аналогичные положения, содержащиеся в конвенциях в области международного уголовного права, в частности, в Конвенции 1984 года против пыток. Кроме того, само собой разумеется, что данное положение не может препятствовать применению норм международного права в отношении иммунитета. Делегация Бельгии считает, что проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них не препятствуют текущей работе Комиссии над вопросом об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.

100. Закрепленная в проекте статьи 10 норма, в совокупности с пунктом 2 проекта статьи 7, представляет собой важнейшее положение в плане борьбы с безнаказанностью и недопущения получения убежища лицом, подозреваемым в совершении преступления против человечности, в государстве, не имеющем никакой связи с этим преступлением, кроме присутствия предполагаемого правонарушителя на его территории. В тексте проекта статьи 10 (*Aut dedere aut judicare*) воспроизведена формула, используемая в ряде других многосторонних договоров в области международного уголовного права, в том числе в Конвенции против пыток. Данную формулу следует толковать исходя из практики Международного Суда, в частности его решения от 20 июля 2012 года по делу *Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*. В пункте 2 проекта статьи 7 справедливо предусматривается, что государство должно осуществлять судебное преследование предполагаемого исполнителя преступления против человечности «в случаях, когда предполагаемый правонарушитель присутствует на любой

территории под его юрисдикцией и государство не выдает и не передает это лицо в соответствии с настоящими проектами статей». Следовательно, в данном случае осуществление судебного преследования не зависит от предварительного запроса о выдаче; государство обязано осуществлять судебное преследование *progrío motu*, что также предусмотрено в проекте статьи 9 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Таким образом, данное правило предполагает следующее: *judicare* или, при отсутствии такой возможности, *dedere*. Поэтому максимум *aut dedere aut judicare* следует заменить на *judicare aut dedere* или *judicare vel dedere*, поскольку эти фразы более точно отражают обязанность осуществлять судебное преследование в отношении преступлений против человечности, равно как и в случае военных преступлений, преступления пыток и насильственного исчезновения.

101. **Г-н Эрнандес Чавес** (Чили) считает чрезвычайно важным, что в проекте статьи 6 закреплено обязательство криминализировать преступления против человечности по национальному праву и приведено соответствующее резюме мер, которые государства должны принимать для обеспечения надлежащего наказания за различные формы участия в совершении подобных преступлений. Делегация Чили в целом удовлетворена формулировкой проекта статьи 6, имеющего ключевое значение с точки зрения обеспечения эффективности будущей конвенции по борьбе с безнаказанностью, и считает, что в Законе Чили № 20.357 от 2009 года содержатся положения, соответствующие изложенным в проекте статьи 6 обязательствам. Во втором чтении Комиссия упростила формулировку пункта 3 об ответственности начальников. Хотя на первый взгляд исключение ссылки на эффективный контроль может показаться проблематичным, это не должно привести к возникновению проблем, поскольку в данном пункте четко предусматривается, что для того, чтобы избежать ответственности, начальники должны принимать «все необходимые и разумные меры в пределах своих полномочий». Вместе с тем в случае начала переговоров по рассматриваемому тексту целесообразно было бы пересмотреть пункт 3 и уточнить, что при совершении преступлений подчиненными ответственность несут и их начальники, если они не приняли всех необходимых и разумных мер в пределах своих полномочий для наказания исполнителей. Помимо этого, для того чтобы рассматриваемые проекты статей вошли в конвенцию, в пункте 6 проекта статьи 6 об обязательстве устанавливать надлежащие санкции за преступления против человечности, следует прямо указать, что в целях

выполнения данного обязательства государства не должны назначать наказание в виде смертной казни.

102. В проекте статьи 9 корректно перечислены предварительные меры, которые следует принимать государству, если ему становится известно, что на его территории присутствует лицо, предположительно совершившее преступление против человечности. В отношении пункта 3, касающегося обязательства государства сообщать другим государствам о результатах своего предварительного расследования, в ходе любых дальнейших переговоров следовало бы рассмотреть вопрос о том, насколько целесообразно включение в пункт 3 слов «в соответствующих случаях» и не предоставляют ли они проводящему предварительное расследование государству слишком большую свободу действий. В качестве альтернативы можно было бы рассмотреть возможность установления общего правила в виде требования и добавления одного или нескольких исключений, подобных упомянутым в пункте 3) комментария к проекту статьи 9, который касается необходимости защиты личности жертв или свидетелей и необходимости защиты ведущегося расследования.

103. Делегация Чили считает, что проект статьи 10 (*Aut dedere aut judicare*) имеет важнейшее значение для предотвращения безнаказанности за совершение преступлений против человечности. Формулировка проекта статьи 10 в целом приемлема, однако ее следует несколько скорректировать, с тем чтобы разъяснить, что указанное в данном проекте статьи обязательство не будет считаться выполненным, если лицо будет выдано в связи с совершением противоправного деяния, не представляющего собой преступление против человечности.

104. **Г-н Хн** (Сингапур) сообщает, что делегация Сингапура согласна с разъясняемым в пункте 31) комментария к проекту статьи 6 мнением Комиссии о том, что пункт 5 никак не влияет на любой процессуальный иммунитет, которым может обладать должностное лицо иностранного государства от национальной уголовной юрисдикции и который по-прежнему регулируется договорным и обычным международным правом. Сингапур будет толковать пункт 5 проекта статьи 6 соответствующим образом. Данное важное уточнение, отражающее также мнения, высказанные другими делегациями, следует включить в текст самого проекта статьи 6 для обеспечения правовой определенности.

105. Делегация Сингапура и некоторые другие делегации отметили, что юрисдикция над предусмотренным в проекте статьи 7 правонарушением может принадлежать сразу нескольким государствам.

Поэтому необходимо уточнить, как следует разрешать проблему потенциальной коллизии юрисдикций. Сингапур считает, что в отношении возникновения подобной коллизии в рассматриваемых проектах статей приоритет необходимо отдавать государству, способному осуществлять юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 проекта статьи 7. Такое государство будет больше заинтересовано в обеспечении судебного преследования за соответствующее правонарушение, чем государство местонахождения, способное осуществлять юрисдикцию только на основании пункта 2. Делегация Сингапура с интересом отмечает предложения других делегаций, в частности, предложение о включении в проект статьи 7 положения, согласно которому от претендующих на юрисдикцию государств надлежащим образом требовалось бы координировать свои действия, и предложение о приведении в комментарии соответствующих факторов, которые следует учитывать при разрешении проблемы коллизии юрисдикций, — и будет рада продолжить рассмотрение этих идей совместно с другими делегациями. Насколько понимает делегация Сингапура, пункт 2 направлен на обеспечение дополнительной договорной юрисдикционной связи на основании присутствия предполагаемого правонарушителя на территории государства, когда не существует ни одной из юрисдикционных связей, предусмотренных в пункте 1, и поэтому юрисдикция в соответствии с пунктом 2 может осуществляться только в отношении граждан государств-участников будущего договора. Делегация Сингапура отмечает, что Специальный докладчик в своем четвертом докладе ([A/CN.4/725](#) и [A/CN.4/725/Add.1](#)) указал, что он понимает этот пункт аналогичным образом. Однако делегация Сингапура по-прежнему считает, что в целях обеспечения правовой определенности это важное соображение следует отразить в тексте проекта статьи 7.

106. Что касается вопроса о смертной казни, то следует отметить, что Европейская конвенция по правам человека, на которую ссылалась одна из делегаций, не представляет собой норму международного права, обязательную для всех государств, и тем более не отражает какого-либо предусмотренного обычным международным правом запрещения применения смертной казни.

107. **Г-жа Крокетт** (Канада) сообщает, что делегация Канады высоко оценивает возможность применения гибкого подхода, предусмотренную в проектах статей 6–10. Относительно проекта статьи 6 делегация Канады хотела бы подчеркнуть важное значение создания обязательства для государств по отнесению преступлений против человечности к числу

уголовных правонарушений по их внутригосударственному праву; такое обязательство будет способствовать обеспечению согласованного подхода в рамках усилий по борьбе с безнаказанностью за эти преступления и ограничивать потенциальные недостатки, которые могут возникать на национальном уровне. Делегация Канады считает, что в проект статьи 6 следует добавить положение, которое будет аналогично положению «не затрагивает», содержащемуся в пункте 3 проекта статьи 2, с тем чтобы не ограничивать возможности государств по учету других деяний, которые могут представлять собой правонарушения в соответствии с их национальным правом, или по определению преступлений в соответствии с конкретными элементами уголовной ответственности по их национальному праву. Кроме того, делегация Канады предлагает расширить сферу ответственности командиров и начальников, предусмотренную в пункте 3 проекта статьи 6, включив в нее уголовную ответственность лиц, которые могут фактически выступать в качестве начальников или командиров. Касаясь пункта 5, делегация Канады сообщает, что признание уголовной ответственности лиц, занимающих официальную должность, не связано с принципом применения процессуального иммунитета в иностранных юрисдикциях. Как отметили другие делегации, в связи с данным пунктом возникает вопрос о том, является ли это различие достаточно ясным. По мнению делегации Канады, проект статьи 6 не влияет на применение норм договорного и обычного международного права в отношении иммунитетов. Делегация Канады отмечает включение в пункт 8 положения об ответственности юридических лиц и предоставляемую государствам гибкость в этом плане. Возможно, было бы целесообразно перенести этот пункт в отдельный проект статьи, поскольку концепция ответственности не ограничивается сферой криминализации.

108. Канада согласна с изложенным в комментариях выводом относительно того, что проект статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя) следует рассматривать в совокупности с проектом статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем). Вместе с тем, поскольку можно было бы привести более четкую ссылку на права человека содержащихся под стражей лиц, делегация Канады предлагает включить в проект статьи 11 ссылку на право человека на свободу и личную неприкосновенность. Кроме того, несмотря на то, что формулировка проекта статьи 9 отражает формулировки некоторых других конвенций, она представляется более подходящей для следственной системы уголовного правосудия, чем та, которая характерна для систем общего

права. Поэтому следует рассмотреть вопрос об изменении этого положения, с тем чтобы в более простой форме изложить обязательства государств при проведении предварительного расследования.

109. **Г-н Скачков** (Российская Федерация) в отношении проекта статьи 6 говорит, что текст проекта статьи следует ограничить установлением общего обязательства криминализировать преступления против человечности по национальному праву. Чрезмерная детализация нецелесообразна и приведет лишь к возникновению проблем при национальном правоприменении. Нынешние положения об уголовной ответственности юридических лиц, изложенные в пункте 8, могут оказаться неприемлемыми для государств, в которых по национальному уголовному праву юридические лица не обладают правосубъектностью. В Российской Федерации, как и в ряде других стран, юридические лица не подлежат уголовной ответственности в соответствии с национальным правом.

110. Некоторые из использованных в проекте статьи 6 формулировок носят неточный характер, что затрудняет его осуществление. Например, могут возникнуть проблемы с определением того факта, что командиры «знали или имели основание знать», что подчиненные намеревались совершить или совершали преступления против человечности, и не приняли всех необходимых и разумных мер для предупреждения их совершения или для наказания ответственных за это лиц. В проекте статьи 6 следует говорить только о фактической осведомленности о таких действиях. Кроме того, согласно проекту статьи 6 тот факт, что правонарушение было совершено по приказу правительства или начальника, не является основанием для исключения уголовной ответственности подчиненного. Однако в проекте статьи 6 отсутствует упоминание о ситуациях, когда правонарушения совершаются под угрозой причинения вреда или смерти. Хотя в проекте статьи 6 предусматривается, что преступления против человечности должны наказываться «надлежащими санкциями», в нем не уточнено, что под этим подразумевается, в результате чего наказания могут оказаться несоизмеримыми тяжкому характеру преступлений против человечности. Принимая во внимание нынешнюю формулировку пункта 5, следует разъяснить, что данные проекты статей не наносят ущерба нормам, связанным с иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Отсутствие такого разъяснения подтолкнет некоторые государства к действиям, которые не основываются на нормах обычного международного права, не были поддержаны Международным Судом,

в частности, в его решении по делу, касающемуся *Ордера на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*, и представляют собой вопиющее вмешательство во внутренние дела других государств и нарушение принципа суверенного равенства государств.

111. Переходя к проекту статьи 7 (Установление национальной юрисдикции), делегация Российской Федерации отмечает, что в этом проекте статьи изложены три отдельных случая, в которых государство может устанавливать юрисдикцию в отношении охватываемых данными проектами статей правонарушений. Кроме того, из пункта 3 проекта статьи 7 следует, что государство может устанавливать юрисдикцию и по любой другой причине при условии, что это соответствует его национальному праву. Данный проект статьи несомненно приведет к путанице, будет вызывать многочисленные споры о юрисдикции и приводить к вмешательству во внутренние дела государств. Проектом статьи 7 не устанавливается порядок приоритета между указанными в нем случаями и не разъясняется, как следует действовать, если на юрисдикцию в отношении одного и того же преступления претендуют несколько государств. Такая ситуация также может привести к спорам относительно юрисдикции и к политизации, а также затруднить осуществление судебного преследования лиц, ответственных за совершение преступлений против человечности. Формулировку статьи можно упростить, например, с учетом положений Конвенции о геноциде, согласно которым юрисдикция может осуществляться только государством, на территории которого соответствующее деяние было совершено. Кроме того, в проекте статьи 7 необходимо четко указать, что установление юрисдикции над преступлениями, совершенными за пределами территории государства, не может служить основанием для нарушения суверенитета других государств.

112. Переходя к проекту статьи 8 (Расследование), делегация Российской Федерации отмечает, что использование слов «быстрое, тщательное и беспристрастное расследование» в контексте преступлений против человечности может создать ложное впечатление, что к расследованию таких преступлений в отношении оперативности, тщательности и беспристрастности предъявляются какие-то иные требования. В проекте статьи 8 необходимо отразить тот факт, что эффективность расследования зависит не только от желания, но и от национального потенциала, международного сотрудничества и взаимной правовой помощи. Неясно, что представляет собой «разумные основания» полагать, что были

совершены или совершаются деяния, представляющие собой преступления против человечности, в частности, при заключении лица, предположительно совершившего подобные деяния, под стражу, как это предусмотрено в проекте статьи 9. Данный термин может по-разному пониматься различными национальными судами, которые при определении «разумных оснований» могут применять различные пороговые уровни. Термин потенциально может быть использован ненадлежащим образом или истолкован неверно. В праве Российской Федерации не существует стандарта разумных оснований, и правоохранительные органы Российской Федерации не знакомы с этим понятием. Вместо него используется термин «достаточные доказательства».

113. Несмотря на то, что проект статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя) сформулирован чрезвычайно подробно, в нем не указано, каким образом лицо, предположительно совершившее предусмотренное данными проектами статей правонарушение может содержаться под стражей до возбуждения уголовного производства, начала процедуры выдачи или передачи. Это упущение способно привести к чрезмерно продолжительным срокам содержания под стражей, не соответствующим установленной надлежащей правовой процедуре. В практике международных судов и трибуналов имеется множество печальных примеров такого содержания под стражей. Кроме того, в проекте статьи 9 не закреплено требование о том, что государство должно защищать права предполагаемого правонарушителя в ходе предварительного расследования. Перечисленные недостатки можно устранить, придав проекту статьи 9 как можно более общий характер. Делегация Российской Федерации также задается вопросом, может ли государство осуществлять юрисдикцию только на основании присутствия на его территории лица, предположительно совершившего преступление против человечности. Для того чтобы государство могло осуществлять юрисдикцию в таких случаях, должна быть установлена достоверная связь.

114. Из проекта статьи 10 (*Aut dedere aut judicare*) следует исключить слова «компетентный международный уголовный суд или трибунал». Целью рассматриваемых проектов статей является обеспечение горизонтального сотрудничества между государствами. Сотрудничество с международными трибуналами регулируется специальными соглашениями и, в некоторых случаях, решениями Совета Безопасности. Поэтому такое сотрудничество не входит в сферу применения данных проектов статей. Следует также уточнить, что данный проект статьи не

наносит ущерба иммунитету должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции в соответствии с обычным международным правом.

115. **Г-н Пиерис** (Шри-Ланка) отмечает, что рассматриваемые проекты статей, как представляется, не носят чрезмерно назидательного характера и не препятствуют государствам иметь более подробные положения, если они того пожелают. Создается впечатление, что Комиссия достигла разумного баланса, предоставив государствам возможность применять данные проекты статей с учетом особенностей их правовой системы и практики. В соответствии со сложившейся практикой Комиссия прямо не указала, какие элементы рассматриваемых проектов статей представляют собой кодификацию международного права, а какие — его прогрессивное развитие.

116. Делегация Шри-Ланки высоко ценит проект статьи 7 об установлении компетентной национальной юрисдикции, которая, возможно, облегчит нагрузку на централизованный суд. Что касается проекта статьи 8, то делегация Шри-Ланки подчеркивает важность обеспечения компетентности механизмов, создаваемых государствами для целей проведения расследований, и отмечает, что при наличии разумных оснований полагать, что на территории, находящейся под юрисдикцией государства, были совершены или совершаются деяния, представляющие собой преступления против человечности, государство должно начинать расследование, чтобы установить, действительно ли имели место преступления и, если да, то совершили ли их правительственные силы, находящиеся под его контролем, силы, находящиеся под контролем другого государства, или члены негосударственной организации. В этом отношении делегация Шри-Ланки согласна с представителем Российской Федерации в том, что «разумные основания» означают «достаточные доказательства». Установление иного порога было бы нарушением судебной практики. Нет необходимости дожидаться неопровержимых доказательств, поскольку обязанность государства проводить расследование в таких обстоятельствах ничем не отличается от обязанности любого демократического государства с установленными уголовными процедурами расследовать деяние, вызывающее обоснованные подозрения в совершении правонарушения.

117. Делегация Шри-Ланки с удовлетворением отмечает включение в данные проекты статей проекта статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя), направленного на обеспечение того, чтобы лица, подозреваемые в совершении преступлений против человечности, не получали убежища в государстве, на

территории которого они находятся. В проекте статьи 9 также учитывается риск бегства и возможность совершения дальнейших преступных деяний, а также допускается предотвращение любого вмешательства в ход расследования.

118. Что касается проекта статьи 10 (Aut dedere aut judicare), то делегация Шри-Ланки предполагает, что предусмотренные в данном проекте статьи процедуры зависят от процедур, установленных местными законами, и исходит из того, что в конкретном случае не исключено, что ни одна из указанных процедур не принесет результатов. Важно предоставлять возможность работать местной юрисдикции и признавать, что универсального подхода для всего человечества не существует.

119. **Г-н Абдельазиз** (Египет) говорит, что делегация Египта присоединяется к позиции и аргументации, изложенной представителем Сингапура в отношении вопроса о смертной казни.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.